

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

16+

Синяя Чайка

Алексей Кузнецов

Синяя Чайка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кузнецов А.

Синяя Чайка / А. Кузнецов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04430-2

В интернете - каждый адмирал и академик, а слабо реально возглавить шайку пиратов, взять на себя ответственность за их действия и жизни людей, и суметь привести свой корабль к победе? Иван Котов – любитель онлайн-игр, тоже считал себя «крутым головорезом», пока не окунулся с головой в... другую реальность.

ISBN 978-5-532-04430-2

© Кузнецов А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

От автора

Вирт – огромный суррогат,
Тигром в вирте станет трус,
Волком станет вдруг слабак,
Чтоб орать тут, как ишак.

В вирте множество друзей
Есть любимые у нас
Правда, это лишь на миг,
Может максимум – на час...

Вирт надстройка, вирт – клоака
Но реальный мир жесток,
В вирте нам, конечно, рады
Но каков будет исход?
© Katran 49

Я не случайно выбрал стихотворение неизвестного автора под ником «Katran 49» и отрывок из песни Владимира Семёновича Высоцкого. В современном мире слишком много людей «пропадает» в виртуальной реальности, не понимая того, что никакой виртуальной «реальности» не существует. Реальность может быть только одна единственная, реальная! И существует она не за «окном» монитора, а вокруг человека. Одна, единственная, реальная реальность, в которой трудно, а бывает и невозможно исправить ошибку, в которой только одна жизнь и только одна смерть. В которой Любовь, Верность, Честь, Правда и Ложь – не просто слова в чате. Вот об этом моя книга.

Приятного вам чтения.

«...Только в грезы нельзя насовсем убежать,
Краткий век у забав, столько боли вокруг.
Постараться ладони у мертвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.

Испытай, завладев еще теплым мечом
И доспехи надев, что почем, что почем?!
Испытай, кто ты – трус иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус настоящей борьбы.

И когда рядом рухнет израненный друг,
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг,
Оттого, что убили его, не тебя.

Ты поймешь, что узнал, отличил, отыскал,
По оскалу забрал – это смерти оскал,
Ложь и зло, погляди, как их лица грубы,
И всегда позади воронье и гробы.

Если мяса с ножа ты не ел ни куска,
Если руки сложа, наблюдал свысока,
А в борьбу не вступил с подлецом, с палачом,
Значит, в жизни ты был ни при чем, ни при чем.

Если путь, прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,
Значит, нужные книги ты в детстве читал.»
В.С. Высоцкий

Глава 1

Иван Котов, 20-ти летний студент 3-его курса Саратовского Политехнического института спешил домой. Лекции были закончены, а до начала тренировки в секции самбо оставалось ещё три часа. Иван торопился, ведь дома его ждала Игра. Он легко перепрыгивал через весенние лужи, совершенно не замечая, мартовского солнышка, которое этой весной так баловало местных жителей, не видя, уже пробивающейся, зелени на газонах и набухших почек на деревьях. Не обращая внимания на стайки девушек в коротких юбочках, которые, в свою очередь, с интересом посматривали на стройного белокурого парня. Он спешил. За оставшиеся три часа, надо было собрать ресурсы на постройку нового корабля, выполнить пару квестов, чтобы накопить серебра для покупки корабельной фигуры у друга, такого же игрока, как и он. Первое их знакомство началось с капитальной драки в виртуальных катакомбах, куда оба заглянули в поисках магического артефакта. Вдвоём, помогая и подлечивая друг друга, они убили фантастическую гидру охранявшую сокровище. А потом Иван, не испытывая ни малейших угрызений совести, «убил» своего напарника и забрал артефакт себе. Тот, «восстановившись», напал на Ивана в море и утопил его корабль. Так они гонялись и били друг друга до 4-х часов утра, пока из спальни не вышла мать и не отключила Ивану компьютер. При следующей встрече на просторах виртуального мира, бывший напарник, а теперь лютый враг, вдруг попросил о помощи, и после победы честно поделился добычей. Потом помощи попросил Иван. Так потихоньку и завязалась дружба двух геймеров, ни разу не встречавшихся в обычном, реальном мире. Друга звали Сергей, жил он где-то под Питером, но в Игре они называли его только по «нику» Чёрная борода, почему, Иван не знал. Может по прозвищу одного из самых жестоких пиратов, а может он и правда был бородатый, никто не знает, ведь его никто не видел, и общение происходило только в игровом чате или на форуме. Как уже догадался проницательный читатель компьютерная игра, проходившая в режиме онлайн, была про пиратов.

Иван не был дерзким или непослушным, и уж тем более не был хулиганом, совсем даже наоборот, тихий, ничем, в общем-то, не выдающийся парень. Не сказать, что «ботаник», но и не лидер. Девчонки, в старших классах, про таких не говорят и на белый танец не приглашают. Но, если спросить, мол, «...как тебе такой-то?», поднимают глазки к небу и пожимают плечами. Закончив 11 классов, он легко сдал ЕГЭ, получив более 80 баллов по математике и 90 – по физике. Иван мечтал стать морским офицером и поэтому подал документы в Новороссийскую Морскую Академию, на специальность «Судовождение», но срезался уже на медкомиссии, не пройдя по зрению. От такой неудачи хотелось рыдать, было очень обидно получить эдакий «щелчок по носу» от судьбы, да ещё и со стороны откуда, как говорится, не ждали. Военный хирург, председатель комиссии, видя расстроенного, чуть не до слёз, паренька, предложил подать документы на факультет экономики, или информатики, но это было совсем не то, к чему стремилась душа. Иван мечтал о море, о кораблях и, конечно же, хотел ими управлять, а не высчитывать рентабельность морских перевозок, сидя в скучном офисе. Чтобы не терять год, оставшийся до армии, он поступил в Политехнический институт, дома, в родном Саратове. Но любовь к морю и кораблям не пропала. Иван читал и перечитывал книги Жюль Верна, Сабатини, Стивенсона. Снова и снова смотрел фильмы про морские приключения, про смелых и мужественных моряков. И вот теперь Игра. Именно так, с большой буквы, она увлекла Ивана полностью, отнимая всё свободное время. Он оставил время, только на учёбу и на занятия в секции самбо, которым увлёкся ещё в школе, всё остальное время, посвящая Игре. И как это часто бывает, хулиганы, не признающие авторитетов в реальной жизни, в онлайн играли преимущественно женскими персонажами, занимались торговлей, или изготовлением каких-то вещей, а спокойные и уравновешенные люди – становились разбойниками «без страха и

упрёка». Так и Иван в Игре стал настоящим пиратом, топил корабли, грабил, безжалостно убивал персонажей других игроков. Он создал гильдию, в которую приглашал таких же как и сам «головорезов», и с удовольствием руководил своей командой, наводя ужас на виртуальный мир.

Иван забежал в подъезд, мимоходом достал из почтового ящика казённый конверт, «наверно опять повестка от военкома» – подумал он, легко вбегая на четвёртый этаж. Одной рукой захлопывая за собой дверь квартиры, он уже скидывал кроссовки, забежав в свою комнату, включил комп, « пускай пока грузится» и помчался на кухню. Быстро выхватил из холодильника пару сосисок, бросил их на тарелку, и сунул в микроволновку, одним движением включил электрочайник и, торопясь, отхватил ножом изрядный кусок батона. Собрав свой нехитрый обед Иван, уже неспешно, прошествовал к его величеству Компьютеру. Прodelав несколько необходимых манипуляций, одновременно прихлёбывая горячий чай, он уже был готов погрузиться в Игру, как вдруг рука, опирающаяся на стол, соскользнула, и изрядная порция кипятка плеснула на клавиатуру, и конечно по известному закону подлости на системник, откуда тут же сыпанул сноп искр.

–Чёрт, чёрт, чёрт – зашипел Иван и потянулся к розетке. Обычный деревянный стул не выдержал резкой нагрузки на одну сторону и начал разваливаться, Иван

попытался ухватиться за стол рукой, но в руке ещё была чёртова чашка с остатками чая, и Иван со всего маху плюхнулся на пол, врезавшись головой в стену. Свет померк, и последней, исчезающей, была мысль: «полный нокаут, и ни одной звёздочки...»

Глава 2

—«...Так, братцы, так, аккуратней, тащите его сюда...»

—«...вот, отлично, теперь кладите на кровать, всё...»

—«...эй, мистер, эй кеп! Здорово, однако, приладило вас упавшей реей...»

—«... ну, давайте капитан, выпейте немного, это приведёт вас в чувство...»

Сладковатая, пряная жидкость обожгла язык и горло, я открыл глаза и, не понимая, куда я попал, огляделся. Пол, потолок, стены помещения, где я находился, были отделаны полированным буком и орехом. На одной из стен располагались три узких, но высоких, закругленных сверху окна, которые в свою очередь были забраны решёткой из тёмного дерева. Посередине комнаты стоял овальный деревянный стол, тёмной полировки, а вокруг него несколько стульев с резными спинками. На стене, напротив меня, висел рыцарский щит, под щитом стоял огромный сундук, в углу располагался шкаф с какими-то витиеватыми финтифлюшками, позолоченными ручками и стеклянными дверцами. Дополняли убранство комнаты ещё какие-то приборы, развешанные на стене возле которой стояла кровать. Наконец мой взгляд сфокусировался на человеке, который стоял, согнувшись около кровати, и не переставая тряс меня за плечо. Надо сказать тот ещё человеческий образчик. Сильно загорелое, почти коричневого цвета лицо, абсолютно лысый череп, из растительности только усищи и чернучая кучерявая борода, да такие же брови, под которыми обнаружили удивительно голубые глаза, в левом ухе огромное, почти до плеча, золотое кольцо, а в правом...

В прочем, правого уха почти не было, вернее оно было, только какое то сморщенное и как бы склеенное из кусочков, как будто его кто то жевал, жевал, а потом выплюнул, а оно не упало, а прилепилось к голове. Нос картошкой, рот, в общем-то, не примечательный, рот, как рот. На тело человека была надета тельняшка с широкими синими полосами, крест-накрест перепосанная кожаными ремнями, «тоже мне революционный матрос»— я усмехнулся, наряд дополняли широченные штаны из коричневой кожи, перетянутые на поясе красным кушаком и кожанные мокасины. Заметив, что я изучаю его, человек улыбнулся: «Ну, слава богам, капитан, наконец-то вы пришли в себя».

Когда я сказал, что у него непримечательный рот, я явно поторопился, потому что рот был ещё тот рот.

Во-первых, верхних передних зубов у него вообще не было, и клыки, которые из-за этого сразу бросались в глаза, производили жуткое впечатление, а во-вторых все зубы нижней челюсти были сделаны, как мне тогда показалось, из самого настоящего золота. Я перевёл взгляд на себя и вот тут чуть опять не потерял сознание. Я разглядывал себя, как будто первый раз в жизни увидел, откуда то, очень, издалека, в памяти всплыла фраза «звезда в шоке»... Где и когда я слышал подобную пошлость?

Итак, продолжим осмотр: белая просторная рубашка, большой, до плеч, кружевной воротник, испачкан кровью... моей что ли? и наполовину оторван. Один рукав рубахи заканчивается широким манжетом, застёгнутым на красивую золотую запонку с красным камушком, от второго рукава остался лишь небольшой лоскут..., так..., хорошо. Далее, широкий ремень из чёрной кожи, с огромной, матово-блестящей пряжкой, держит, целые на вид, чёрные штаны из какой-то грубой ткани. Ну вот, собственно и всё, из обеих штанин торчат грязнучие ноги, я пошевелил пальцами: ага... шевелятся... значит мои.

Я снова обратил взгляд на бородача, который так и стоял в полусогнутой позе около кровати:

– А ну-ка, поведай мне дядя, где я нахожусь, и какого чёрта ты называешь меня капитаном?

– Я расскажу капитан, расскажу. Только, пожалуйста, выпейте ещё кружечку, это придаст вам сил, пока наш кок^{1*}, мистер Жюль, готовит ужин, – закивал головой «бородатый».

– Это чего? чай? кофе? – я потянулся к деревянной кружке.

– Нет, сэр, что вы, это настоящий ямайский ром! – улыбнулся своей жуткой улыбкой бородач.

– Вообще-то я не пью, тренер запрещает – неуверенно ляпнул я, чувствуя, что говорю, что-то не то. Бородач посмотрел на меня грустными глазами и сокрушённо вздохнул.

– Ладно, давай! – постарался я загладить ошибку,

– Ну, за знакомство что ли? Меня зовут Иван Котов, а тебя?

– Всё-таки, здорово вас приголубило реей – покачал головой бородач

– ...ну да, что ж поделать, попробую рассказать всё по порядку, капитан, хотя рассказчик из меня ещё хуже, чем доктор.

– Да, и перестань называть меня капитаном, что за бред, – потребовал я.

– Хорошо, капитан – тут же отозвался бородач.

«...Итак..., два дня назад, мы удачно пощипали испанский галеон^{2*}, который по очень странному стечению обстоятельств, шёл без охраны. Нам бы удивиться и насторожиться эдакому подарку..., Но знаете..., почти месяц мы впустую бороздили океан, команда уже начала волноваться и капитан Самюэль решил возвращаться в порт, не солоно хлебавши, и вдруг такая удача. В общем мы доверху забили свой трюм серебряными слитками и ...»

– Погоди, погоди, уважаемый.... Какой на фиг «галеон», кто это мы, и как это «пощипали», и на каком вообще основании?! – я сел на кровати и уставился на бородач.

– Ну, основание то самое простое – усмехнулся мой рассказчик, – галеон шёл под кастильским флагом, ну, а мы..., мы под флагом свободного братства – покосился на меня собеседник.

Я сидел, медленно переваривая сказанное.

– Так, это..., под «Весёлым Роджером» что ли?.. Вы что, пираты?! – дошло до меня.

– Ну..., «Роджер», не «Роджер». Пираты не пираты, оставим эти условности, мы, как бы, ну... свободные люди, искатели приключений. Люди, которые любят море и считают его своим домом – бородач посмотрел мне в глаза:

– Ещё вчера вас это устраивало, сэр...

– Нет, нет, всё в порядке, извини, продолжай, пожалуйста – поспешил я успокоить рассказчика.

Во мне начинал разгораться жуткий интерес, хотя на тот момент я ни черта не понимал, о чём идёт речь.

¹ * Кок – корабельный повар

² *Галеон – большое, вооружённое, торговое судно

Глава 3

– Ну, так, вот, мы держали курс на Ямайку, слабенький зюйд-вест^{3*} давал скорость не более 3-х узлов^{4*}, вдруг «марсовый^{5*}», как заорёт: «Человек за бортом!». И тычет рукой на левый борт. Вся свободная от вахты команда

собралась на баке^{6*}, я тоже подошёл, гляжу, человек, плывёт себе так спокойненько, совершенно не обращая на нас внимания, как будто он не в открытом море в пятидесяти милях^{7*} от берега, а купается в собственном бассейне.

Наш капитан, ну... наш бывший капитан, да прости господи его грешную душу... Ну вот..., он крикнул вам:

– «Эй, сударь, не желаете ли подняться на борт?». В ответ – тишина.

Выплыли, даже не оглядываясь на нас. Кэп, опять крикнул..., ну типа, если вы с того галеона, ну уж так получилось, и что теперь обижаться, давайте забирайтесь на борт, здесь и потолкуем о превратностях судьбы. В ответ – полный игнор! «Да и чёрт с вами!» взбесился капитан: «Делайте с ним чего хотите, хоть утопите и дело с концом», – он повернулся и ушёл в свою каюту. Тогда наш канонир, Атч Ытагын, мы зовём его просто Атч, интересный, кстати, тип. Он откуда-то с северных морей. Такого канонира ещё поискать!... Из носовой кулеврины^{8*}, ядрами, выбил рисунок сердца, пронзённое стрелой, на стене бастиона, в Порт-Ройяле. Нашему капитану тогда здорово досталось от губернатора, он на нас даже штраф наложил, за хулиганство...» – а-ха-ха-ха засмеялся бородатый...

«– Так вот, этот Атч, даром, что маленького роста, да ещё и узкоглазый, притащил кусок линя^{9*} и быстро связал его так, что получилось нечто типа лассо, знаете, такими индейцы ловят лошадей..., да и не только лошадей. Короче, этот Атч, закрыл один, и без того узкий глаз, взмахнул своей чёртовой верёвкой, и в один миг петля затянулась на вашей шее. Мы дружно взялись за конец и вытянули вас на палубу. Правда, пока тянули, придушили слегка, но вы сами виноваты, сэр, не надо было сопротивляться, когда добрые люди предлагают вам свою помощь...» – он опять остановился и исподлобья посмотрел на меня.

– Продолжай – сказал я, потирая шею, как будто с неё только, только сняли верёвку.

– Осталось немного...

«...Когда вы отдышались и немного пришли в себя, я привёл вас в каюту капитана. По дороге вы всё время бормотали про какой-то корабль, который вы строили, строили, а потом у вас чего-то сторело, и про Чёрную бороду. Из чего мы сделали вывод, что вы из наших, в смысле из свободного братства, раз знаете Чёрную Бороду и строили для него корабль».

– Кстати, я всё хотел спросить, что это за устройство на корабле, си...с...те...м...ник?! Никогда не слышал, хотя в море не первый год! – прервал бородач свой рассказ.

– А...о! Ну, это...я потом объясню, давай рассказывай дальше – отмахнулся я, а про себя подумал: «интересно чего я ещё ему наболтал, вот блин!»

«О чём вы говорили с капитаном, я не знаю» – продолжил мой рассказчик – «только за время разговора, я четыре раза менял перед вами бутылки с ромом. Наконец, когда уже солнце

³ *Зюйд-вест – юго-западный ветер.

⁴ *Узел – 1 миля в час.

⁵ *«марсовый» – вахтенный матрос в корзине («марсе») на мачте

⁶ *бак – носовая часть палубы

⁷ *миля морская – 1852 метра

⁸ *Кулеврина – лёгкая пушка, установленная на специальном станке, могла поворачиваться на 360 градусов.

⁹ *Линь – тонкий трос из пеньки

начало клониться к закату, капитан Сэм, выглянул из каюты и поманил меня пальцем: «отведите его в каюту для пассажиров, да не спускайте с него глаз, но только по-тихому, незаметно», прошептал он мне. Вы были здорово пьяны, я исполнил то, что было сказано. Отвёл вас в каюту, предназначенную для пассажиров, ну или богатых пленников, которые могли бы заплатить выкуп, если бы по воле случая попали бы на наш корабль. Уложил вас на кровать, дверь запираю не стал, и вышел на палубу подышать вечерним бризом и полюбоваться на закат» – он замолчал и плеснул в кружку из той же бутылки, из которой наливал мне. Зажмурившись, опрокинул кружку в рот, крякнул, и посмотрел на меня.

– Что было дальше? – я слушал, затаив дыхание.

– Дальше? Дальше был кошмар...

«... С запада, под прикрытием садившегося солнца, и поэтому не замеченный вахтенным, на нас напал военный корабль.

Надо отдать должное капитану этого брига^{10*}, он избрал верную тактику, используя все преимущества, которые были в его распоряжении: внезапность атаки, солнце, светившее им в спины, а нам в лицо, скорость...

Не забывайте, ведь мы были загружены доверху».

– Ну да, жадность фраера сгубила – хмыкнул я.

– Чего сгубила? – бородач уставился на меня.

– Э ..., ничего, ... продолжай, пожалуйста – опомнился я.

«... Ну, так, вот. В закатных лучах солнца бриг шёл на всех парусах. На грот-мачте^{11*} красовался жёлто-красный кастильский флаг. Да-а-а... Красивое, надо сказать, зрелище, если бы не знать и не понимать какой ужас оно несёт. Пока мы опомнились от первого шока, пока открыли пушечные порты, бриг оказался на расстоянии пушечного выстрела и его правый борт окутался дымом. И в тот же миг мы услышали гром 24-х фунтовых пушек.

С первого же залпа они снесли нам фок-мачту^{12*}, которая, упав на бушприт^{13*} полностью запутала весь такелаж^{14*}, начисто лишив нас возможности манёвра, снизив, и без того малую скорость практически до нуля. Несколько ядер пробиты левый борт на баке, обнажив шпангоут^{15*}, и разнесли в щепки верхнюю часть форштевня^{16*}. Ещё не рассеялся дым от выстрелов, а бриг уже начал разворот. Я уж было начал молиться, потому, как ещё одного залпа наш перегруженный флейт^{17*} вряд ли бы выдержал, но тут, слава богу, вмешался капитан Самюэль. Я только потом понял то, что кэп увидел сразу.

Окрылённые удачей и скорой победой, торопясь покончить с нами, испанцы сделали одну единственную ошибку. На полном ходу, при всех парусах, бриг начал резкий разворот. Их капитан, наверное, рассчитывал обойти нас с другого борта, а может ещё на что то. Мир его праху. Да только во время разворота, они подставили нос прямо под ветер, паруса сразу «заполоскало^{18*}» и бриг, в мгновение ока, потерял всю свою скорость, словно наткнувшись на банку^{19*}.

¹⁰ *Бриг – боевой парусный двухмачтовый корабль для крейсерской, дозорной и др. служб.

¹¹ *Грот-мачта – главная, на двухмачтовом бриге первая.(авт.)

¹² *Фок-мачта – на трёх мачтовом флейте – первая от носа мачта.(авт.)

¹³ *Бушприт – наклонный или горизонтальный брус на носу.

¹⁴ *Такелаж – «бегучий» или «стоячий». Всевозможные канаты, тросы для подъёма, управления парусами, закрепления мачт и т.д.

¹⁵ *Шпангоут –ребро корпуса судна.

¹⁶ *Форштевень – носовая оконечность судна, продолжение киля.

¹⁷ *Флейт – тип парусного судна.

¹⁸ *«Заполоскивание» паруса – происходит, когда судно становится прямо против ветра, курс «левентик».

¹⁹ *Банка – мелководное место среди общей глубины.

А так как их штурвал был полностью выбрат^{20*}, то корму по инерции стало разворачивать в нашу сторону. Они конечно добились, чего хотели, то есть развернулись к нам левым бортом. Да только оказались от нас буквально в двух футах^{21*}. На таком расстоянии, что на их палубу не только перепрыгнуть, перешагнуть мог бы даже ребёнок.

Вот это и понял капитан Сэм, когда бриг только начал разворот. «На абордаж!!!», – заорал он. «Быстрее, каналы!!! Готовьте, абордажные крючья!!!» – кричал кэп, «Свистать всех наверх!!! Быстрее, все наверх!!! Сабли наголо!!! Всем приготовиться!!!». Залп пушек левого борта брига, заглушил команду нашего капитана «Вперёд!!!», но мы и так поняли это по его жестикации. Перепрыгивая на борт брига, я почувствовал, как вздрогнул наш корабль, как будто в смертельной агонии, он как живое существо вдруг глубоко вздохнул и начал заваливаться на левый борт, как бы пытаясь прислониться к своему убийце».

Рассказчик опять замолчал и потянулся к бутылке, я с готовностью протянул руку.

Он кивнул, налил в кружку, стукнул по ней бутылкой, как бы чокаясь, и отхлебнул прямо из горлышка.

Я, молча, слова были бы лишними, выпил и поставил кружку на стол.

– Славный был бой – выдохнув, продолжил он:

«...Нас было больше и мы медленно, но уверенно теснили вражескую команду. Но нас ждал сюрприз. Испанцы, сгрудившись в кучу, и заняв круговую оборону, отступали к грот-мачте, за которой на бригах есть спуск в трюмное помещение. Как вдруг, оттуда, видимо по сигналу, посыпались воины в блестящих кирасах и шлемах. Численный перевес всё равно был на нашей стороне, но появление вражеского подкрепления не внесло, как вы можете догадаться, оптимизма в наши ряды. Их капитан, всё же, был не только умелый стратег, но ещё и довольно хороший стрелок. Он стоял на мостике и не спеша палил из мушкетов, которые ему кто-то перезаряжал и подавал. Он здорово разбавил наши ряды, но самое главное, своим дьявольски снайперским выстрелом, он сначала вывел из строя нашего боцмана, затем тяжело ранил канонира Атча, и отстрелил полчерепа капитану Самюэлю. Тем самым лишив нашу команду, не только офицеров, но и главаря. – И вот тут на сцене появились вы, мистер, – бородач ухмыльнулся: – Ваше выступление было почище любого портового цирка-шапито^{22*}, скажу я вам, ха-ха! Вы махали руками и ногами быстрее ветряной мельницы, сударь. В мгновение ока, перепрыгнув, каким-то не постижимым образом, через головы кирасиров, в следующем прыжке вы уже были на мостике^{23*} за спиной чёртова снайпера и его помощников. В следующую секунду два испанца, перезарядивших мушкеты, улетели за борт, а их капитан свалился на палубу со свёрнутой шеей. Далее, вы, мистер, уже держа в одной руке кривую саблю, а в другой палаш, на цыпочках, это выглядело артистично и уморительно, пробежали по правому планширю^{24*}, и прыгнули прямо в середину обороняющихся, где сразу же начал образовываться пустой круг. В прочем, лишившись капитана, и явно поверив,

что в вас вселился сам сатана, через несколько минут, испанцы начали бросать оружие и сдаваться. С сопротивлением было покончено, и мы обратили, наконец, внимание на наш погибающий корабль. На удивление, он ещё держался на плаву, зацепившись перепутанными снастями за снасти брига и притянутый к нему абордажными крючьями. Ну что ж, отдыхать некогда, дело незавершено. Мы дружно начали перетаскивать наш драгоценный груз на бриг. Конечно, часть серебра пришлось бросить. Трюм у брига не в пример меньше чем на флейте, зато каков красавец нам достался в наследство от господ испанцев. Когда с перегрузкой было

²⁰ *Выбрать штурвал – вывернуть руль на полный ход вправо или влево.

²¹ *Фут – 0,3 метра

²² *цирк-шапито – передвижной цирк бродячих артистов.

²³ *мостик – капитанский мостик, надстройка над верхней палубой

²⁴ *планширь – деревянная планка по верхней кромке фальшборта.

покончено, мы начали рубить абордажные концы, дабы отцепиться от тонущего судна. Флейт начал медленно погружаться и потянул за собой ванты^{25*} фок-мачты брига, зацепившись за выбленки^{26*}. Бриг начал крениться всё сильнее и сильнее. Ещё немного и мы бы перевернулись, либо, тонущий флейт, поломал бы нам мачты. И не известно, что лучше: утонуть сразу, или остаться посреди океана в деревянном корыте без парусов.

Но провидение снова послало нам помощь в виде вас. Вы, со скоростью белки, вскарабкались на стены^{27*}, и несколькими взмахами мачете^{28*}, освободили запутавшиеся снасти, таким образом, второй раз за такой короткий промежуток времени, спасая команду от верной гибели.

К сожалению, в пылу битвы, никто и не заметил, что наш славный Атч, таки успел сделать выстрел.

Ядро из его пушки в щепки разбило мачтовый эзельгофт^{29*} и фор-стеньга^{30*}, со всеми снастями выше неё держалась исключительно на запутавшихся снастях флейта. Освободив снасти тонущего судна, вы тем самым освободили и фор-стеньгу, которая падая, марса-реем^{31*} долбанула вас по макушке и сбросила на палубу. Мы перенесли вас в капитанскую каюту и, собравшись на совет, порешили, что если бог даст, и вы выживете, то мы будем просить вас сэр оказать нам честь и стать нашим капитаном. Ну а меня ребята выбрали боцманом. Вот собственно и всё».

Бородач поднёс к глазам бутылку, вздохнул и опустил её на стол.

– С вашего позволения, сэр? – он посмотрел на меня.

– Давай! – понял я его взгляд. Глоток крепкого вина мне бы точно не помешал.

²⁵ *Ванты – тросы удерживающие мачту.

²⁶ *Выбленки – короткие тросы поперёк вант, как ступеньки на верёвочной лестнице.

²⁷ *Стеньга – верхняя часть мачты.

²⁸ *Мачете – длинный и широкий нож

²⁹ *Эзельгофт – соединительное звено для удлинения мачты, например между мачтой и стеньгой.

³⁰ *Фор-стеньга – средняя часть фок-мачты, нижним концом вставленная в эзельгофт.

³¹ *Марса-рей – второй снизу рей на мачте. В нашем случае рей на фор-стеньге.

Глава 4

Бородач вернулся через пару минут, в одной руке он держал деревянную кружку, как родная сестра похожую на ту, которая стояла на столе. В другой, зажатые между пальцев, покоились две пузатые бутылки из чёрного стекла. Следом за ним в каюту вошёл ещё один человек. Чёрные, длинные волосы на его голове были перевязаны красной банданой. Такое же сильно загорелое, как и у моего рассказчика лицо, на шее, повязанный как пионерский галстук, со съехавшим набекрень узлом болтался чёрный платок. Толстое пузо пряталось в порванной в нескольких местах просторной рубахе с закатанными по локоть рукавами. Поверх рубахи был надет жилет из коричневой кожи, застёгнутый на единственную имевшуюся пуговицу на уровне пупка. Далее шли широкие кожаные штаны, спереди закрытые засаленным фартуком неопределённого цвета, на ногах вполне приличные сапоги. В руках вошедший держал поднос, на котором громоздилась куча фруктов: ананас, бананы, финики, краснобокие груши и яблоки, и прочее, и прочее. И среди фруктового разнообразия возвышалась какая-то дичь, явно зажаренная, размерами походившая, как минимум на хорошего гуся или индейку. Жюль поставил поднос на стол, пробурчал, что то похожее, на «приятного аппетита» и, пятясь задом, удалился. Я посмотрел на новоиспечённого боцмана:

– Э... извини, уважаемый, я забыл твоё имя.

– Да вы его и не знали, сэр – улыбнулся боцман,

– В прошедшие сутки произошло столько событий, что как то не досуг было познакомиться.

– Зато теперь самое время, – я подошёл к столу и протянул руку моряку:

– Иван Котов, – назвал я своё имя.

– Фрэнсис, – бородач крепко пожал протянутую руку.

– Странное у вас имя, капитан, я раньше и не встречал похожие имена, – боцман, уже который раз за вечер, внимательно, изучающее, посмотрел мне в глаза.

– У меня есть предложение, – продолжил он, –

– извините, если мой совет придётся вам не по вкусу, но я посоветовал бы вам принять имя более подходящее к местным обычаям, например Ван Кот, а ещё лучше использовать приставку «де», для солидности, на моей родине приставка «де» означает дворянский титул, мистер Ван де Кот. – Фрэнсис откупорил бутылку, и налил в кружки.

– Ван де Кот, Ван де Кот, – я как бы покатал непривычное имя на языке,

– А мне нравится! – я улыбнулся и поднял кружку:

– Ну, за знакомство, что ли?

– Да, капитан! – боцман отсалютовал мне кружкой и одним глотком осушил её.

– Так, ты француз? – закусив, спросил я.

– У нас нет национальностей, сэр. Конечно, у каждого есть родина, где он родился и откуда прибыл сюда, но здесь, на корабле, каждый становится членом экипажа, а на суше членом «Свободного братства», – ответил Фрэнсис, с хрустом отламывая ногу у гуся.

– А, как же вы общаетесь? Ну, я допускаю, что вы устранили национальную принадлежность, а язык? Язык то у всех разный и, кстати, почему я вас понимаю, а вы меня? Никогда не был полиглотом, – задал я следующий, волновавший, меня вопрос.

– Не знаю, сэр, – Фрэнсис пожал плечами, – в нашем языке, ну в смысле, на котором говорим все мы, намешано столько разных слов, и французских, и английских, и азиатских, и даже африканских, что языковые границы стёрлись начисто, и любой человек сразу, почти без проблем, начинает общаться с остальными, а через пару дней говорит так, как-будто родился с этим языком.

– Допустим... , протянул я, – ну, а религия, ведь религию не перемешаешь, как язык? «Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса^{32*}», – процитировал я слова известной песни.

– Бог един! – склонив голову набок, и прищурив один глаз, ответил Френсис, – А уж как его называть, и читать молитвы, каждый решает для себя сам, это дело личное,.

и никто в этом не указчик.

– Какой сейчас год? – выдал я из себя вопрос, который уже давно просился на язык и задать который я никак не решался.

– Ну вы и вопросы задаёте, мистер де Кот, – Френсис опять уставился на меня, как будто впервые увидел, – с вами точно всё в порядке?

– И всё- таки, – настаивал я.

– 17 марта, 1705 года, – ответил он.

– « !!!... », – моя рука непроизвольно потянулась к бутылке. Мы, молча, выпили и доели ужин. Френсис, сославшись на дела и пожелав мне спокойной ночи, удалился. Кок, молча, убрал со стола, и тихонько прикрыл за собой дверь, а я всё сидел за столом, обхватив голову руками, и думал. Мысли мелькали и путались, отчего в голове плыл туман. Там, где то очень далеко, дома, я конечно читал книги про «попаданцев», но даже в страшном сне, я не мог себе представить, что стану одним из них. В тех книгах, люди, по воле случая, попадая в параллельный мир, по своему желанию, либо оставались там навсегда, либо через временной портал возвращались в свой мир и своё время. Проблема в том, что в квартире, в которой я живу... , жил со своими родителями, не было никаких барабашек, аномальных зон, и уж тем более временного портала. «Вот уж попал, так попал», подумалось мне, « Ё... , мать с ума сойдёт, что же делать, что делать... », меня охватила лёгкая паника. «Так, спокойно, глубокий вдох, медленный выдох, как учили на тренировках, ещё раз вдох- выдох... », я подошёл к высокому, закруглённому вверх окну и распахнул створки. В нос ударил свежий, прохладный воздух. За окном была глубокая ночь. Полная луна, огромная, показалось мне, больше чем «наша», оставляла широкую, серебристую дорожку на поверхности моря, и пересекаясь с кильватерной^{33*} струёй, заставляла её светиться и переливаться, становясь на мгновение темнее или ярче. В голове немного прояснилось. «Ладно» – подумал я – «Чему быть, того не миновать, а пока надо, как то устраиваться здесь, что бы выжить, выжить любой ценой, продержаться, а там видно будет» – попытался я успокоить сам себя. «Они выбрали меня капитаном, вот и хорошо, и замечательно... Чёрт! Ни фига хорошего... Ну был я как то командиром стройотряда, так то студенты... 15 человек, а то пираты... настоящие... это, блин, тебе не какая-то гильдия в онлайн... Мда!.. Ладно, утро вечера мудренее..., посмотрим... ». Я закрыл окно и снова огляделся, уже по-новому оценивая окружающую обстановку.

Большая, капитанская каюта, чисто, ничего лишнего, чувствуется, что корабль совсем недавно был военный. Я подошёл к сундуку, замка на нём не было, и я откинул крышку. Сверху лежала чёрная, отделанная серебром треуголка, рядом лежала подзорная труба, небольшой ящичек жёлто-коричневого цвета, и мешочек из чёрного бархата. Ящичек оказался портсигаром. Сдвинув крышку, наподобие школьного пенала я увидел аккуратно уложенные и завернутые в полупрозрачную бумагу сигары. Табак меня не интересовал и я, задвинул крышку на место. Я взял мешочек в руки. «Тяжёленький... », и потряхнул его, там что-то звякнуло... , я развязал петлю и заглянул внутрь. Мешочек оказался доверху набит новенькими, блестящими, золотыми монетами.

В той, прошлой жизни... «прошлой... », я усмехнулся собственным мыслям, в отделениях «Сбербанка», я видел золотые монеты, выставленные на витринах. Красивые, настоящее

³² * – «Песня о переселении души» – В.С.Высоцкий.

³³ *Кильватерная струя (кильватерный след, кильватер) – возмущённая полоса воды, остающаяся за кормой идущего корабля (судна).

произведение искусства, с изображениями разных животных, большие и маленькие, выпущенные к какому ни- будь государственному юбилею или посвящённые «Красной книге». Но тут, в мешочке, монеты были совсем другие. «Топорно» выполненные, не везде ровные, с грубой насечкой, полтора дюйма в диаметре, они давали ощущение настоящего, «ходового», золота, имеющего реальную ценность, на которое можно было что то купить. «Отлично!»— подумал я и положил мешочек на стол. «Так, дальше»— я продолжал осмотр. Дальше лежала аккуратно свёрнутая белая сорочка с широким кружевным воротником, военная форма морского офицера, тёмно-вишнёвого цвета кафтан, с золотыми пуговицами и отделанными золотой нитью воротником и манжетами. Чёрные кожаные штаны, мягкие сапоги с серебряными пряжками.

Зеркала в каюте не было, поэтому я встал перед темным окном и начал переодеваться, глядя в своё отражение. Сорочка оказалась слишком просторной и повисла на мне, как ночная рубашка, зато штаны пришлись в пору, и я, заправив в них сорочку, опоясался ещё и ремнём, который был на мне, получилось вполне сносно. Сунул ноги в сапоги, надо же, мой любимый размерчик. Сверху я одел кафтан, он тоже был чуть великоват в плечах, но зато почти совпадал по размеру в талии, поэтому я не стал его застёгивать. Треуголка оказалась даже маловата и немного стянула голову, ну ничего, на первый раз сойдёт. Я посмотрел в стекло... «Класс!»— я даже улыбнулся, «Настоящий «морской волк», как в кино». Я заглянул в сундук. На дне лежали два пистолета, шпага в отделанных золотом ножнах, позолоченным эфесом и блестящим, от света свечи, красным камнем на рукоятке. Вдоль шпаги, в таких же, одинаковых, чёрных, отделанных золотом, ножнах покоились два узких, трёхгранных кинжала с резной рукояткой и такими же, как на шпаге красными камнями в навершии^{34*}. Ещё чуть ниже находились два ящичка. Я наклонился и достал тот, что поменьше, поставил на стол и открыл. В ящичке оказался компас, но какой! Чистое произведение искусства. В тёмном, полированном деревянном корпусе под чистейшим, прозрачайшим стеклом плавала светящаяся стрелка. В корпус были вмонтированы большие, примерно сантиметр в диаметре, драгоценные камни: Напротив золотой буквы N – синий, S – красный, W и O – жёлтый и белый^{35*}. По краю корпуса шёл витиеватый рисунок, по которому, на равных расстояниях, так же были вставлены драгоценные камни, правда поменьше^{36*}, которые волшебным образом переливались в свете свечей. Я аккуратно поставил компас на место в ящик, и убрал в сундук. В ящичке побольше, лежали два пистолета с длинными, необычными, стволами. Да уж, пистолетики ничуть не уступали в роскошестве компасу. Блестящий ствол, двумя специальными зажимами, был надёжно закреплён в ложе из тёмного полированного дерева. По стволу, сплетаясь в причудливые узоры, шла вязь из припаянной тонкой, золотой проволоки.

Украшенное резьбой ложе, плавно переходило в рукоять, украшенную серебряными нашлёпками с такой же вязью, как на стволе. На конце рукоятки находился серебряный набалдашник, украшенный вставленными в него самоцветами. Курок, курковый винт, полочка и крышка были сделаны из какого- то матового металла и несколько нарушали помпезность и вычурность всего пистолета, тем самым подчёркивая, что это всё таки смертельное оружие, а не красивая игрушка.

На рукоятке пистолета я разглядел надпись, сделанную прописью, латинскими буквами «*Эммануэль Карлос Витара*» и ниже «*1700 г. 1*». На другом пистолете я обнаружил такую же запись, только после года, стояла цифра «2». Кроме пистолетов в ящичке ещё находилась куча всяких прибабасов, о назначении которых приходилось только догадываться: деревянный молоток, отвёртка с деревянной рукояткой, две жестяные баночки, шомпол, и ещё какие то

³⁴ *Навершие – утолщение на конце рукояти холодного оружия, иногда полое.

³⁵ *North, South, West, Ost – соответственно север, юг, запад, восток.

³⁶ *скорее всего 28, по количеству оставшихся рубмов.(авт.)

штучки. Я закрыл ящичек и так же, как и компас убрал в сундук. Пистолеты, которые лежали в сундуке открыто, на вид выглядели обычными, без всяких излишеств, эдакие простенькие и надёжные орудия убийства.

« Простенькие...», – я поймал себя на мысли. Вообще то оружие с кремниевым механизмом, а оно было именно таким, я видел только в краеведческом музее, и как с ним управляться не имел ни малейшего понятия. Я в раздумье покрутил пистолеты в руке и засунул их за пояс. Появился некоторый дискомфорт, но покрасовавшись перед окном, я решил: « Пусть, пока, торчат за поясом, потом сошью для них кобуры и спрячу под кафтаном».

Глава 5

Одевшись и экипировавшись, таким образом, я открыл дверь и вышел на палубу. Была глубокая ночь, слегка покачивало, над головой белели наполненные ветром паруса, тишину нарушали только плеск разбиваемых форштевнем волн и поскрипывание такелажа. Я поднялся на мостик. У штурвала стоял молодой парень, примерно одного со мной возраста, а рядом посасывал трубку мой «старый» знакомый, бородатый Френсис.

– Не спится? – он вытащил изо рта трубку и стал выбивать её о ладонь.

– Где уж тут... – вздохнул я – после всего, что произошло...

– А что? Собственно ничего особенного, в нашей жизни такое происходит довольно часто, – не понял меня Френсис.

– Ладно, проехали, – я глубоко вздохнул – Куда направляемся?

– Курс норд-вест, идём 10 узлов, если ветер не сменится, завтра к полудню будем на траверзе^{37*} Ямайки – подал голос рулевой.

Я вытаращил глаза.

– Каков молодец! – усмехнулся Френсис: – А? Капитан? Какие у нас кадры!

– Да уж, во всяком случае те, с которыми я успел познакомиться, – я улыбнулся – Кстати, Френсис, где посреди моря наш кок раздобыл такого шикарного гуся?

– Гуся?! Ха-ха-ха, гуся! – захохотал боцман: – Ну, вы уморили, капитан, это была большая морская чайка. Жюль, почему-то, назвал её «хохотун». Он вытер выступившие слёзы.

– Я подстрелил её, прямо перед тем, как идти к вам, и отнёс коку.

– Погоди, насколько мне известно, у чайки должно быть очень жёсткое мясо и кроме того оно должно вонять рыбой – усомнился я.

– Это вы уж у мистера Жюля спросите, как он умудрился из чайки приготовить гуся! А-ха-ха-ха, – опять засмеялся Френсис.

Я подошёл к штурвалу и взгляделся в рулевого: Длинные волосы, связанные сзади в «конский хвост», не тронутые растительностью, обветренное, но не грубое лицо, сохранившие мальчишеский задор, блестящие глаза. На шее чёрный платок. Одет он был в длинный коричневый плащ, с откинутым капюшоном и завязанными спереди шнурками. Рукава закатаны по локоть, ладони с тонкими длинными пальцами крепко держат штурвал. Из – под плаща, торчат широко расставленные ноги, обутые в короткие сапоги. Заметив, что я изучаю его, рулевой сдвинул ноги, немного вытянулся и замер.

– Как зовут? – спросил я.

– Дик, мистер капитан – всё так же чётко и коротко ответил он.

– Расслабься, всё в норме – сказал я и отвернулся.

– Френсис, ты говорил, что канонир тяжело ранен? – я посмотрел на боцмана.

– Да, сэр, одна пуля прошла на вылет чуть ниже ключицы, но вот вторая, похоже раздробила локоть правой руки, и самое главное, она ещё там. Локоть здорово распух. Я перевязал его, кровь не течёт, но бедного Атча всё время трясёт, то от холода, то от жара, я очень переживаю за него – вздохнул боцман.

Я подошёл к фальшборту^{38*} и посмотрел вдаль.

Над тёмным морем, всё так же светила огромная луна.

³⁷ *Траверз – направление перпендикулярное курсу судна, т.е. в нашем случае прямо по курсу, в зоне видимости Ямайки

³⁸ *Фальшборт – ограждение на палубе, продолжение борта

И так мне захотелось завывать на эту луну. Завывать протяжно, тоскливо, по-звериному, так, как воет голодный волк морозной ночью, в глухой тайге. И откуда-то из глубины сознания выплывало понимание необратимости всего, случившегося, со мной за прошедшие сутки.

Глава 6

Утро началось с крика вахтенного марсового: «Земля!». Надо же, всё-таки переживания меня сморили, я даже не помнил, как оказался на кровати, в кафтане, в сапогах, треуголка валялась рядом с кроватью. Нет, так не пойдёт, оно конечно, пираты, бродячая жизнь и всё такое, но если я собираюсь вернуться... Вернее сказать попытаться вернуться домой, я должен во всём оставаться человеком, цивилизованным, грамотным, думающим Человеком. Я схватил треуголку, стряхнул с неё невидимую пыль, натянул на голову и вышел из каюты. На палубе, повинувшись зычным командам Френсиса, суетились матросы, кто-то карабкался по выбленкам на мачту, кто-то натирал и без того чистую палубу. Около грот-мачты матрос, сидя на бочке, играл на губной гармошке, рядом с ним, стояло полукругом ещё пять человек, а среди них отплясывал самый настоящий негр, голый по пояс, в грязно-белых штанах, и босиком. Солнце едва выступило из-за горизонта. По ярко-голубому небу плыли редкие облака. На востоке они сгущались и, даже были темнее. На их фоне лучи солнца стали видимыми и, пробивая нижний, тёмный слой облаков, терялись, растворяясь в более светлых, уходя в высоту.

Море «дышало», и на этом «дыхании» корабль слегка покачивало, и воздух, я даже не могу объяснить, какие запахи витали в воздухе. Он пах свежестью, йодом, солью, чистотой, просто морем, наполняя лёгкие, какой-то необъяснимой радостью.

Я с наслаждением, до истомы в костях потянулся и, делая глубокий вдох, поднял глаза вверх и обомлел.

– Боцман! Мистер Френсис, чёрт бы вас побрал! –

– заорал я, вбегая на мостик. Сразу стихла музыка, танцевавший негр замер на одной ноге, не закончив какое то «па» и взоры всей команды, все кого я видел, обратились в мою сторону. Повисла неловкая тишина, и в этой тишине, как то особенно громко, по трапу, простучали каблуки.

– Да, капитан! – Френсис двумя пальцами прикоснулся к своей бандане, как будто отдавая воинскую честь.

– Скажите мне дружище – слегка сбавил я тон: – Кому на данный момент принадлежит Порт-Ройял? Если я не ошибаюсь, то англичанам?

– Не совсем так, мистер де Кот – ответил на мой язвительный тон Френсис. Я вытаращил глаза.

– Видите ли, раньше он действительно принадлежал только англичанам, но теперь там располагается столица Либерталии^{39*}, так мы называем нашу страну... Я же вам рассказывал...

– Френсис вопросительно посмотрел на меня.

– Да? И как же, интересно, воспримут в форте военное судно, входящее в порт под испанским флагом? – прищурился правый глаз, издевательски спросил я.

– Ну-у... Это зависит... – протянул боцман, потом осёкся и поднял глаза вверх:

– За-де-ри меня акула! – он развернулся: – Что, рты поразинули, олухи, ну-ка быстро снять это жёлтое полотнище, поднять флаг «Свободного братства» и шевелитесь, пока нас не увидели из форга!

Я стоял широко улыбаясь. Френсис покосился на меня и тоже улыбнулся:

– Чёрт! Мы совсем забыли про флаг, хорошо, что ещё не наварались на англичан, или сторожевое судно

Либерталии, попробуй, объясни потом свою забывчивость.

– Это не забывчивость, дорогой, – я обнял Френсиса за плечи.

³⁹ *Либерталия – пиратская республика, непризнанное никем государство основанное пиратами.

– Это халатность, понимаешь? Халатность, за которую мы могли поплатиться. Надо провести инструктаж с командой, надо объяснить, что каждый из них, являясь членом команды, несёт ответственность за корабль и за всё, что на нём происходит. Нельзя только тупо исполнять указания, не задумываясь о судьбе судна и тех кто на нём находится, взваливая всю ответственность на капитана и офицеров. Тогда, и только тогда, когда мы станем не просто командой корабля, а действительно одной семьёй, где каждый заботится о каждом, только тогда, запомни Френсис, мы будем непобедимы!

Мы спустились с мостика на палубу, я вытащил у него из-за пояса подзорную трубу, боцман кивнул, как бы разрешая, и усевшись на анкерок^{40*}, начал набивать свою трубку табаком. Я же с интересом стал осматривать горизонт, медленно поворачиваясь в сторону курса.

В памяти всплывало определение «Либерталии», данной в «Википедии», известной всем, кто хоть раз пользовался компьютером и интернетом, самой полной сетевой энциклопедии. «... Государство, основанное пиратами на севере Мадагаскара, ... какое то время крепло и процветало... Пётр I снаряжал экспедицию для подписания договора, ... экспедиция пропала... восстание местных племён аборигенов положило конец процветающей республике...»

– М-да, как то, так... – пробормотал я вслух.

Чуть левее бушприта я увидел парус, и в тот же миг донёсся крик «марсового»: «Корабль! Прямо по курсу!».

«Надо же, прямо Зоркий Сокол какой то, надо будет потом как ни будь отметить его» – подумал я.

– Разрешите, сэръ? – Френсис протянул руку.

– Конечно – я отдал подзорную трубу. Он поднял её к правому глазу и несколько минут изучал горизонт.

– Корвет^{41*}! Идёт навстречу, ни флага, ни вымпела, скорее всего они уже заметили нас, играем тревогу, капитан? – боцман повернулся ко мне.

– Да! Свистать всех наверх! – я развернулся и вбежал на мостик.

– Тревога! К бою! Свистать всех наверх! – Френсис, по-военному чётко, отдал команду и засвистел в свисток:

– Открыть порты по левому борту! Заряжай! Открыть порты по правому борту! Заряжай! и тут же рулевому:

– Курс не менять!

Корабли быстро сближались. Когда до корабля, идущего нам на встречу, оставалось не более двух миль, и стали, более отчётливее, видны его очертания, опять подал голос «марсовый»:

– «Красотка»! Мистер Френсис, капитан, это «Красотка»!

Я вопросительно взглянул на Френсиса.

– Это, «Красотка», сторожевик и таможенник из Порт-Ройяла» – объяснил он : – Придётся останавливаться.

И словно в подтверждение его слов донёсся далёкий звук выстрела.

В полусотне футов от нас возник небольшой фонтанчик.

– Требуется остановки! – прокомментировал боцман.

– Убрать паруса – сказал я.

– Трави шкоты! Выбрать гитовы^{42*}! Рулевой, право на борт! – тут же перевёл на морской язык мою «нубскую» команду Френсис,

⁴⁰ *Анкерок (нидерл. *anker*) – деревянный бочонок, служит для хранения запасов пресной воды, вместимостью от 16 до 50 литров

⁴¹ *Корвет – корабль водоизмещением 460 т и более; он имел такое же, как фрегат, прямое парусное вооружение и 18-30 орудий на верхней палубе.

⁴² *Шкоты, гитовы – снасти бегучего такелажса для управления парусами.

– Канониру, с левого борта, цель – «Красотка», запальные свечи не тушить! Всем приготовиться!

– На всякий случай – пробормотал он, видимо вспоминая о моей нотации.

Двигаясь по инерции, наш корабль медленно останавливался, плавно переходя в дрейф. Рулевой удерживал судно так, чтобы приближающийся корвет был чётко по левому борту, помня о зажжённых фитилях. Впрочем, не подходя к нам слишком близко, примерно в двух кабельтовых^{43*}, корвет также лёг в дрейф, развернувшись параллельным курсом, и с его правого борта стали спускать шлюпку. Я стоял на мостике и в трубу Френсиса наблюдал за происходящим. В спущенную шлюпку спустились шесть матросов, которые сели на вёсла, затем ещё три человека, причём один из них, судя по одежде, явно был офицером, остановившего нас корабля.

Френсис на палубе встречал гостей. Матросы, сидевшие на вёслах, так и остались в шлюпке, к нам на борт поднялись трое. Френсис и прибывший офицер пожали друг другу руки и обнялись, из чего я сделал вывод, что они старые знакомые. Поговорив пару минут, они повернулись ко мне, и Френсис сделал приглашающий жест рукой. Офицер поднялся на мостик, два матроса, прибывшие с ним, вооружённые ружьями, не отставали от него ни на шаг. Следом поднялся наш боцман и встал за спиной матросов.

– Джерри Мэрисон, старший помощник капитана сторожевого корвета «Красотка» – представился офицер. Мне сразу бросилось в глаза, что он не похож был на пирата. Вернее на такого пирата, образ которого сошёл к нам с экранов кинематографа. Это был сухощавый джентельмен с изысканными манерами. Выглядел он, надо сказать, как настоящий фронт. Из-под широкополой шляпы, голубого цвета, с большим плюмажем^{44*}, видны были тщательно завитые локоны чёрного парика. Чисто выбритое лицо, обрамлённое бакенбардами. Чуть приподнятые брови и широко открытые чёрные глаза придавали лицу выражение удивления. На шее белоснежный кружевной платок. Наглухо застёгнутый, на золотые пуговицы, элегантный, сшитый из голубой тафты^{45*}, капитанский костюм, под стать шляпе, был расшит золотой нитью. На плечах красовались позолоченные эполеты. На перевязи из чёрной кожи, расшитой золотом, в ножнах покоилась шпага с инкрустированным драгоценными камнями эфесом и чёрной рукояткой. Одного цвета, со шляпой и костюмом, штаны, так же расшитые золотом, были заправлены в чёрные, начищенные до блеска сапоги.

– Очень приятно, сэр, капитан Ван де Кот, к вашим услугам – я пожал протянутую руку.

– Итак, капитан, вы находитесь в прибрежных водах Ямайки, на траверзе порта Порт-Ройял, вы будете заходить в порт? – спросил офицер.

С одной стороны вопрос, как вопрос, но он был задан таким надменным тоном, что я сразу среагировал:

– Вы же видели наш флаг, мистер Мэрисон, мы свободные люди и не обязаны отчитываться, куда мы будем заходить, а куда не будем.

За спинами матросов Френсис скорчил гримасу.

– Вы неправильно поняли вопрос, капитан де Кот – терпеливо продолжил офицер:

– Вернее, даже, не вопрос, а утверждение: Вы будете заходить в порт!

– В связи с этим, вы должны сказать: первое, какой груз у вас на борту, его происхождение, как вы собираетесь его реализовать. Второе, сколько человек экипажа на корабле, есть ли пассажиры или пленники.

Третье, есть ли на борту больные люди и если есть, чем больны. Четвёртое...

⁴³ *Кабельтов – 185,2 метра

⁴⁴ *Плюмаж – украшение из страусовых или павлиньих перьев.

⁴⁵ *Тафта – глянцевая, тонкая, плотная ткань.

– Достаточно! – взорвался я :

– Чёрт побери! Я вам что, доктор что ли? У меня действительно есть больные члены экипажа, но кроме того, что у них огнестрельные и ножевые ранения я больше ничего не знаю!

Я взглянул на Френсиса, тот уже не только гримасничал, но уже отчаянно жестикулировал, подавая мне какие то сигналы. Мэрисон помолчал с минуту, пожевал губами и сказал:

– Вы устали капитан. Я советую вам следовать за нами в порт, где мы и продолжим наш разговор. Да, и не надо предпринимать необдуманных действий. Мои люди останутся с вами.

– Ладно, ладно, не будем ссориться – постарался я замять разгорающийся конфликт.

– У нас действительно был тяжёлый поход, я приношу свои извинения, а на все ваши вопросы ответит мистер Френсис -примиряющее сказал я и взглянул на боцмана:

– Мистер Френсис, я вас убедительно прошу, ответить на все вопросы, – я подмигнул ему.

Когда, наконец, были получены все ответы и улажены все формальности, и мы подошли к трапу, что бы попрощаться, Джерри Мэрисон протянул мне руку и сказал:

– Приятно было познакомиться капитан де Кот, желаю вам, как водится, семь футов под килем и побольше жирных галеонов, ха-ха-ха! Да, и прошу вас, не забудьте зайти к губернатору сэру Томасу Тью.

Я крепко пожал протянутую руку и Мэрисон, вместе с сопровождавшими его матросами, покинул наш корабль.

Глава 7

Я сидел в портовой таверне «Пьяная Устрица» и скучая, ковырял вилкой яичницу. Команда была отпущена на берег, за исключением вахтенных, Френсис бегал по местным чиновникам, решая портовые дела. До назначенной аудиенции у губернатора Тью оставалось ещё три часа. Не зная ни того, сколько продлится встреча с губернатором, ни того, сколько ещё придётся пробыть в этом городе, я подумал о том, что надо бы как-то обустроиться на берегу.

– Эй, любезный! – я помахал рукой хозяину таверны, который маячил за барной стойкой и не сводил с меня глаз.

– Чего изволите? – он тут же возник возле моего столика.

– А, скажите, любезный, где, в вашем городе, я мог бы остановиться на постой, ну скажем на недельку?

– Сэр, если вам нравится наша кухня, я предложил бы остановиться у нас. На втором этаже есть прекрасная комната с видом на сад. Я готов предоставить её вам совсем не дорого – зачастил хозяин.

– Я надеюсь, этого хватит? – я достал монету, которую взял из чёрного мешочка в сундуке, и крутанул её на столе. Надо сказать, что монетка была очень интересная, я не знал, какому государству она принадлежала, но это были не дукаты и не пиастры, столь распространённые в это время. Как я уже говорил, монета была золотая. На одной стороне монеты, было отштамповано изображение коня, несущего на себе двух всадников и по кругу двойная надпись на незнакомом мне языке. На другой – было изображение креста. Вокруг креста располагались пятнадцать лепестков, и внутри креста ещё четыре, над некоторыми лепестками размещались точки, где две, где три или одна. По ребру проходила неровная насечка. Монета меня удивила, но реакция тавернщика оказалась ещё интереснее. Глаза его округлились, челюсть слегка отвисла, он прихлопнул крутящуюся монетку ладонью и быстро смёл её со стола, при этом воровато оглянувшись по сторонам.

– Да сэр капитан, конечно сэр капитан, как вам будет угодно, вы можете жить у меня столько, сколько захотите, – он стоял, согнувшись около меня, и улыбался масляной улыбкой сытого кота.

– Принеси-ка мне чаю, дружок, и перестань на меня таращиться, ты на мне дырку прожжёшь, – буркнул я, стараясь отделаться от через – чур, навязчивого сервиса.

Перед походом к губернатору Порт-Ройяля я решил прогуляться по городу. От портовых доков, поднявшись по каменной лестнице, я вышел на широкую, мощёную камнем улицу. Справа и слева располагались торговые ряды. По улице, на первый взгляд хаотично, двигались люди. Джентльмены разодетые, что называется «с игопочки», ремесленники, одетые попроще, в основном в кожаных камзолах и штанах, с широкополой шляпой на голове. Дамы в пышных, украшенных кружевами и позолотой платьях украшали улицу буйством красок. Тут же по улице шли лошади, запряжённые в кареты, или телеги. Однако никто ни с кем не сталкивался, телеги спокойно разъезжались с каретами, в торговых рядах, без суеты, люди переходили от лотка к лотку, делая необходимые покупки. Понаблюдав несколько минут, я вычислил некую систему. Оказалось, что народ, проходивший по улице и по мере надобности подходивший к торговым лоткам, заходил на улицу с одной стороны, с небольшой площади, а выходил с другой, так же на площадь. Гужевой транспорт двигался в том же направлении, что и люди, и только кареты и открытые кабриолеты могли проезжать в противоположном направлении. Но самое главное, примерно посередине улицы, находилось небольшое возвышение, как постамент для памятника, на котором стоял самый настоящий постовой, внимательно следящий за движением. Одетый в чёрный костюм, блестящую кирасу и шлем, он время от времени

покрикивал на зазевавшихся возниц и делал отмашку рукой, приказывая двигаться. «Вот тебе и пиратская столица» – думал я, выходя в конце улицы на площадь. На площадь выходило ещё пять улиц. Я остановил женщину, которая придерживая рукой, несла на голове корзину.

– Послушайте, любезная, подскажите, как пройти к губернаторскому дворцу – обратился я к ней.

– О, сеньор капитан, это очень просто сеньор капитан, – протараторила незнакомка и поставила корзинку на мостовую.

– Вы легко найдёте его, сеньор капитан, вам надо пройти по «Тенистой» улице – она махнула рукой на одну из выходящих на площадь улиц.

– Затем, возле церкви, поверните налево и идите вверх по алее, в конце аллеи увидите трёхэтажный дом, это и есть «дворец» – улыбнулась она.

Поблагодарив за такой подробный рассказ, я отправился в указанном направлении. Проходя по улицам, я не переставал удивляться: Чистые побеленные дома, покрашенные низкие штaketнички, постриженные газоны создавали какое-то противоречивое чувство. С одной стороны было понимание того, что это пиратский город, иными словами город разбойников и грабителей. С другой стороны он выглядел, как на картинке из учебника по английскому языку. Однако, вот и дворец. Я вышел на небольшую круглую площадь, мощённую белым камнем, в центре площади журчал фонтан, имевший так же круглую форму и отделанный мрамором. Прямо передо мной возвышался трёхэтажный каменный дом. Я поднялся по широким мраморным ступеням. По обеим сторонам ступеней, внизу и вверху, стояли изваяния львов сделанные так же из мрамора. На крыльце, вдоль всего фасада, стояли колонны, поддерживающие козырёк крыши. У высоких двусторчатых дверей стояла стража в виде двух солдат вооружённых мушкетами. Один из стражников протянул вперёд руку, ладонью ко мне:

– Остановитесь мистер! – скомандовал он.

Я послушно остановился.

– Это дом губернатора Порт-Ройяла, сэра Томаса Тью. У вас к нему дело? – подал голос второй стражник.

– Я, капитан Ван де Кот, мне назначена аудиенция у губернатора – ответил я. Первый стражник, не поворачиваясь ко мне спиной, постучал в дверь, второй в это время не сводил с меня глаз. Дверь приоткрылась, и первый негромко сказал несколько слов, дверь снова закрылась. Через пару минут обе створки двери распахнулись, из дома вышел человек в парике и ливрее, и слегка поклонившись, сделал мне приглашающий жест.

Глава 8

Я вошёл в широкую полукруглую залу, человек в ливрее подошёл к одной из дверей, распахнул её и опять поклонился. Я оказался в большой светлой комнате, двери за мной закрылись, я снял треуголку и огляделся. Комната походила на огромный рабочий кабинет. Посередине стоял большой полированный стол, на котором горой возвышались какие-то бумаги, свитки, географические карты, среди карт я заметил карту звёздного неба «Ого!». Кроме бумаг, на столе стопкой лежали книги, стояла чернильница, из которой торчали перья. Одну стену занимали четыре больших полукруглых окна с мозаичным стеклом, вдоль остальных стен стояли стеллажи забитые книгами. С двух сторон от двери, в которую я вошёл, находились шкафы, через стеклянные двери которых виднелись приборы, стоявшие на полках. Минут через пять, во время которых я осматривал кабинет, один из стеллажей с книгами мягко и почти бесшумно отъехал в сторону и из тёмного проёма в зал шагнул человек. Ещё с минуту, мы молча главели друг на друга: я удивлённо, шокированный его внезапным появлением, он – изучающе. Его единственный глаз, как буравчик, казалось сверлил меня насквозь, пытаюсь проникнуть внутрь головы, и от этого создавалось странное чувство, как будто взгляд его вдруг стал осязаемым, жёстким и колючим, до мурашек на спине. Опомившись, я сдержанно поклонился, памятуя о том, что это всё-таки не царский терем, а самый настоящий разбойничий штаб. В ответ человек указал на один из стульев, стоявших вокруг стола, сам же опираясь на палку, сделанную из чёрного дерева, с серебряным набалдашником в виде львиной головы, прихрамывая на левую ногу, обошёл стол, отодвинул соседний с моим стул, сел на него и поставив между ног палку снова уставился на меня. На вид ему было лет пятьдесят, слегка полноват, абсолютно лысый череп пересекала чёрная полоска перевязи, которая, немного расширяясь на круглом, морщинистом лице, плотно закрывала левый глаз. Человек был одет в белоснежную сорочку, большой кружевной воротник, которой, закрывал почти до плеч чёрный кожаный жилет, надетый поверх рубахи. Широкий кожаный ремень, чёрного цвета, с массивной пряжкой из серебра, удерживал штаны, так же из кожи и такого же цвета. Заканчивался наряд высокими сапогами, догадались? Из чёрной, блестящей кожи. «Блин, он из похоронной конторы что ли...» – я улыбнулся собственным мыслям. Человек тут же среагировал:

– А ведь Вы не из наших! – даже не спрашивая, а утверждающе произнёс он. Голос у него был спокойный, тихий, с лёгкой хрипотцой пожилого человека.

– Да – как можно непринуждённо ответил я:

– Мы только сегодня вошли в порт.

– Не притворяйтесь, что Вы не поняли меня, мистер Как Вас Там Зовут, кроме того я прекрасно знаю когда вы вошли в порт. Не старайтесь казаться глупее, чем Вы есть на самом деле, вам это не к лицу.

Выдав такую фразу, ни разу не изменив интонацию голоса, он опять умолк и уставился на меня единственным глазом.

– Да..Хм..Кхм..Кхм, ну вообще...

Да ладно, будь что будет – наконец решился я:

– Дело, значит, было так..., и я рассказал ему всё, с самого начала, и про игру и про пролитый чай, всё, вплоть до прихода сюда, в резиденцию некоронованного короля не признанной ни одним государством страны. Не рассказал лишь про сундук на захваченном бриге, и про странные золотые монеты, обнаруженные в нём. В дальнейшем я не раз пожалел об этом. Если бы я не утаил эту часть рассказа, может быть дальнейшие события не были бы столь драматичными, но в тот момент мне казалось, что я всё делаю правильно. Томас Тью слушал меня

молча, не перебивая, только иногда, во время рассказа, седая бровь над его единственным глазом, приподнималась и снова возвращалась на место, выдавая, тщательно скрываемые эмоции.

Наконец я выдохся и замолчал. Губернатор тоже молчал, уставившись в пол и рисуя на нём, своей палкой, невидимые каракули. Повисла звенящая тишина.

– Итак, молодой человек. – наконец прервал молчание «король»:

– Вы, Ван де Кот, капитан брига... э-э, название надо бы сменить, надеюсь не надо объяснять почему?

– «Синяя Чайка»! -, почему то вспомнилось мне название корабля из одного популярного мультлика^{46*}, правда, корабль был космический, но это не важно...

– Корабль... название... «Синяя Чайка» – сказал я.

– Хорошо, пусть будет «Синяя Чайка» – Томас Тью впервые за время разговора улыбнулся:

– продолжим, ...капитан брига «Синяя Чайка», успешно проведя рейд и привезя, энное количество серебра в качестве вступительного взноса, прибыл к нам на остров в надежде стать одним из членов «Свободного Братства» и гражданином страны, которую мы называем «Либерталия».

– Вот, как то так, вы должны говорить о себе всем. Поверьте, наши люди не станут спрашивать лишнее, ну а чужим вообще ничего говорить не стоит. Что же касается первой части вашего рассказа, то советую вообще не упоминать о нём, иначе вас сочтут сумасшедшим, не будут относиться к Вам всерьёз и, как следствие не станут предлагать работу. Проблемы с наймом матросов вам тоже не нужны.

Помолчав немного, он продолжил:

– Я, к сожалению, не господь Бог, и даже не волшебник, и вернуть Вас домой..., кхм, кхм..., я не смогу. Но зато, я могу дать Вам работу, приют и защиту на этой благословенной земле, разумеется, после выполнения некоторых формальностей – он снова сделал недолгую паузу.

– В свете создавшейся ситуации, я бы на вашем месте, принял бы это предложение, всё таки это не игра, это жизнь, причём не только Ваша, но и людей, которые поверили в Вас, я говорю о вашей команде. – он снова «засверлил» меня своим жутким взглядом.

– То есть, выхода у меня нет? – я посмотрел ему прямо в глаз.

– Ну почему же – ухмыльнулся Томас Тью:

– Вон, он, выход, дверь не заперта, если пойдёте спокойно, охрана у дверей даже не среагирует – он опять хмыкнул.

– Вот те раз! – удивился я:

– Как это «не среагирует», а если я наёмный убий..., – я даже не успел договорить, как из чёрной палки ослепительной молнией выскочил клинок и остановился в миллиметре от моей шеи.

– Не стоит так шутить, молодой человек – промолвил мистер Тью и посмотрел, куда-то, за мою спину. Я аккуратно повернул голову и насколько смог скосил глаза, сзади меня всего в двух метрах, промахнуться с которых невозможно, стоял человек в ливрее и целился в меня из двустольного мушкета. Как он там оказался, я не видел и не слышал, скорее всего, такая же потайная дверь, как та, через которую вошёл в комнату сам хозяин. Томас Тью улыбнулся:

– Есть ещё пара хитростей, но Вам они ни к чему, достаточно того что Вы видели – он убрал клинок от моей шеи и беззвучно вогнал его в палку, оказавшуюся ножнами. Я снова оглянулся, человека в ливрее и с мушкетом уже не было, испарился, и след простыл, как будто и не человек, а привидение. Томас Тью взял со стола один из свитков и протянул его мне:

⁴⁶ *«Тайна третьей планеты» мультф. по роману К.Бульчёва.(авт.)

– Это договор, между мной и вами капитан. Прочтите его и подпишите, потом принесёте его сюда, и если не будет необходимости личной встречи, можете отдать охране, мне передадут. Или не подписывайте, но в таком случае, после ремонта вашего корабля, вам надлежит немедленно покинуть Порт Ройял, и «охотиться» на свой страх и риск. Впрочем, мы никогда не откажем в помощи своему собрату, еже ли таковая понадобится.

Я взял свиток и сунул его в карман кафтана.

– Если у Вас нет вопросов – продолжил Томас Тью – То, я, Вас не задерживаю, а Вы в свою очередь постарайтесь не тянуть с договором.

– Простите, сэръ! – я таки набрался смелости и задал вопрос, который мучил меня ещё после рассказа Френсиса:

– Как случилось, что оплотом пиратства в Карибском море стала не Тортуга, а английский порт..., простите, бывший английский порт Порт Ройял, и почему «Либерталия» на Карибах?! Ведь, насколько я знаю, Вы Томас Тью и некто Миссон основали «Либерталию» на Мадагаскаре... – я перевёл дух.

Глаз Томаса Тью опять превратился в буравчик.

– Что Вы знаете про Мадагаскар? – прошипел он. Внезапно изменившееся настроение губернатора, погнало по моей спине очередную серию мурашек и струйку пота. Надо сказать, что с самого начала разговора с ним, я чувствовал себя, как говорится, не в своей тарелке. Не то, что бы я его боялся, а чувство было такое, как будто он – строгий воспитатель, а я провинившийся маленький мальчик, готовый вот – вот расплакаться и твердивший одну и ту же фразу: «дяденька, простите меня, я больше не буду».

– Да, в общем- то ничего, кроме того что пишут в книгах и википедии, что дескать была такая «свободная» страна, основанная пиратами, где-то на севере Мадагаскара и, что она прекратила своё существование после восстания племён местных аборигенов – ответил я.

– Прекратила своё существование... Вот так значит... Томас Тью сел на стул, опёршись руками на свою палку и замолчал. Я стоял возле двери, не решаясь ни уйти, ни сесть без разрешения. Наконец, он обратил на меня внимание:

– Значит, говоришь, в книгах пишут и вики...шмики... – он вздохнул – Да ты садись, чего торчишь столбом – он сделал приглашающий жест, при этом тон его голоса звучал потечески тепло. Я был поражён его резко меняющимся настроением.

– Да, мальчик мой – снова заговорил мой странный собеседник: – « Либерталия»... Хм... Только, я не был основателем. Это француз Миссон, и священник итальяшка вздумали создать великую страну, где все люди будут братья. А средства для существования, эти два мечтателя, решили добывать грабежом торговых судов. Я же был у них, в звании адмирала и командовал небольшой флотилией. Я говорил Миссону, что молодое государство, пиратское оно или нет, должно иметь жёсткую политику и чёткие границы. Да куда там, ему все вокруг друзья и братья, это он, в качестве дружеской помощи, начал снабжать соседние племена оружием, а с вождями не раз напивался до беспамьятства. А уж когда женился на местной принцессе, то вообще потерял последние крохи предусмотрительности и осторожности. Однако «Либерталия» процветала и крепла, когда я, на фрегате «Виктуар», отправился к этой старой лисе Джону Эйвери, с приглашением присоединиться к нам. Этот англичанин сколотил под своим началом довольно большую шайку джентльменов удачи и мог бы здорово пригодиться в будущих сражениях. Я провёл два месяца на острове Санта Мария, где базировался Эйвери, так и не получив от него ни «Да», ни «Нет». Но вот жизнь на берегу, постоянные попойки, стали развращать экипаж «Виктуара» и я решил выйти в море, что бы потом, вернувшись, попробовать ещё раз уговорить, Эйвери сотрудничать. Через неделю после отплытия с Санта Марии, мы попали в жесточайший шторм, налетевший шквал был такой силы, что сломал

бизань^{47*} и грот с зарифленными^{48*} парусами, буквально в первые же минуты, а потом ураганный ветер и огромные волны четверо суток таскали нас по морю. В результате этого дрейфа с 27 градуса южной широты и 35 градуса восточной долготы мы оказались аж на 40-ом градусе южной широты и почти 37-ом восточной долготы^{49*}!

Вы понимаете, юноша! За четыре дня и три кошмарных ночи этот проклятый шторм унёс нас на две с половиной тысячи миль, оставив практически без парусов. Потом был бой с португальским судном. Одно из ядер попало в нашу крюйт-камеру^{50*} и «Виктуар» взлетел на воздух...» – Томас Тью вздохнул: «Вот собственно и всё. Меня, на следующий день после гибели «Виктуара», подобрало английское торговое судно. Через три недели относительно спокойного перехода мы прибыли на Кубу. К счастью у них на корабле был толковый доктор, он здорово потрудился, что бы я остался жив. В «благодарность» я взбунтовал команду, рассказав, как здорово быть свободным джентльменом удачи – Томас Тью усмехнулся.

– Дальше было просто. Проведя несколько удачных рейдов, и объединившись с такими же, как и я свободными капитанами, мы осадили Порт Ройял. Губернатор оказался порядочным трусом и сдал город без боя. Первое время англичане пытались взять реванш, даже прислали эскадру из шести фрегатов^{51*}, усиленную двумя линкорами^{52*}. Ныне все они нашли приют на морском дне. Единственный уцелевший сорока пушечный фрегат «Стрела» стал моим флагманом. С тех пор, тьфу, тьфу, всё спокойно, английские власти не трогают нас, мы не трогаем английские корабли, даже пару раз помогли им в ремонте судов.

Томас Тью замолчал и его взгляд опять превратился в буравчик:

– Что-то я разговорился, старею что ли? Идите капитан и не тяните с договором.

⁴⁷ *Бизань-мачта – третья от носа, «задняя» мачта с наклонной реей.

⁴⁸ *Взять рифы – уменьшить площадь парусов.

⁴⁹ *известно среди моряков под названием «революция сороковых»

⁵⁰ *Крюйт-камера – помещение на корабле где хранится порох.

⁵¹ *Фрегат – трёхмачтовый корабль с одной орудийной палубой.

⁵² *Линкор – линейный корабль, большой, трёхмачтовый, с двумя- тремя орудийными палубами.

Глава 9

Я выскочил на улицу. Уже стемнело, на чёрном небе переливалась россыпь звёзд, таких далёких и близких одновременно. С гор дул лёгкий ветерок, наполняя свежестью, раскалённые за день улицы. Я, не спеша, обдумывая рассказ губернатора, шагал вниз по аллее, направляясь в «Пьяную Устрицу». Вдруг, впереди раздался короткий женский визг, перешедший в мычание, затем хлёсткий звук пощёчины, снова короткий визг, опять невразумительное мычание...

«Ба! Похоже впереди идут боевые действия» – я ускорил шаг, ориентируясь на звуки борьбы. Свернув с аллеи в узкий переулочек, в свете луны, я увидел поле «сражения». Рослый детина, уперев левую руку в бок, в правой держал, чадающий, факел, подсвечивая двум своим приятелям, один из которых прижимал к земле девушку, свободной рукой зажимая ей рот. Второй, стоя на коленях, торопливо расстёгивал штаны. «Ах, гад, сучье племя!» – кровь бросилась мне в голову. Разбежавшись, на полном ходу, сапогом, я залепил такой пинок по голове, державшего девушку парня, как будто пробивал решающий пенальти, от которого зависела судьба студенческой сборной по футболу. Послышался характерный хруст, а тело, сделав кульбит через спину, шлёпнулось на живот и затихло. Девушка, освободившись, руками тут же вцепилась в волосы, стоявшего перед ней на коленях злодея. Тот, потеряв равновесие, стал заваливаться на бок, тщётно пытаясь, с наполовину спущенными штанами, отбиваться от мелькающих тонких ручек, рвавших на нём шевелюру, и ножек, пытающихся добраться до его паха. Стоявший с факелом верзила, вдруг опомнившись, накинулся на меня. Размахивая горячей палкой, он теснил меня к забору. Я выхватил шпагу, но ударив по ней тяжёлым факелом, верзила выбил её у меня из рук. В очередной раз, уворачиваясь от его выпадов, мне удалось перехватить руку, державшую факел, чуть выше кисти. Дальше всё было, как на тренировках. Проведя захват и потянув руку нападавшего в направлении его движения, я тут же поднырнул под неё и с силой дёрнул в обратном направлении. Противник, как будто налетев на стену, опрокинулся на спину, послышался хруст выворачиваемого сустава. Я прыгнул ему на грудь и нанёс три резких коротких удара в кадык, верзила выгнулся и затих. Я огляделся, чуть в стороне, в туче пыли продолжалось сражение. Я подхватил упавшую шпагу и за шиворот оторвал от девочки последнего насильника. Коротким замахом, я ударил его эфесом шпаги, расквасив нос и выбив пару зубов, не давая опомниться, крепко держа за шиворот, я протащил его к забору. Там, держа клинок у его горла, я заставил его подняться на ноги. Он стоял, с окровавленным лицом, заплаканным глазом, держа руки внизу, прикрывая пах и тряся мелкой дрожью.

– Ну, что, гнида – прошипел я, – прощайся с жизнью сволочь.

На соседней улице послышался топот бегущих ног и перекликающиеся голоса. Похоже своим сражением мы разбудили всю городскую стражу.

Парень, в надежде, скосил глаза в сторону ближайшего переулочка. Проследив за его взглядом, я зло усмехнулся:

– Не дождёшься, падаль...сейчас я тебя зарежу, как последнюю мразь.

Я слегка надавил на эфес, из появившегося пореза выступили капли крови.

– А-а-а-а!! – вдруг заверещал насильник,

– Не надо, не убивайте меня, не надо, простите, не убивайте!!!

Я смотрел на него, не решаясь добить, пыл схватки уже прошёл, с ним улетучилась и ненависть. Одно дело – убить во время боя, когда в венах вместо крови бьётся бешеный адреналин, совсем другое, когда противник побеждён, без оружия и просто жалок. Я перевёл взгляд вниз, и вдруг у меня мелькнула шальная мысль. Я опустил шпагу. «Ладно» – говорю, «живи пока, но помни! Да штаны надень.», парень, расслабившись на мгновение, убрал руки от паха, я, ожидая этого среагировал мгновенно, взмах клинка и дикий, пороссячий визг парня, который

больше никогда и ни кого не изнасилует, наполнил уши. Он опять прижал руки к паху пытаюсь остановить брызнувшую кровь. Факелы стражников мелькали уже в ближайшем переулке. Я отвернулся и подошёл к девушке.

– Бежим?! – я подал ей руку.

Она кивнула, и мы покинули поле боя, не дожидаясь прибытия стражи.

В таверне было, на удивление, тихо. Из фильмов и книжек, которые я читал в «той» жизни, я знал, что в подобных заведениях, жизнь не умолкает ни днём, ни ночью. Однако, в зале «Устрицы» почти никого не было, лишь двое парней, за угловым столиком, прямо напротив двери о чём-то тихо беседовали. Тот, что сидел лицом ко мне, взглянул в нашу сторону и тут же опустил голову, надвинув на глаза шляпу. Мы прошли к стойке, за которой скучала хозяйка заведения. Она молча выложила на столешник ключ, я хотел было спросить о странной тишине в портовой таверне, но хозяйка повернулась к нам спиной и стала сосредоточенно вытирать несуществующую пыль на полках. Ну и ладно, я кивнул девушке, приглашая следовать за мной, и стал подниматься по скрипящей лестнице на второй этаж.

Глава 10

В комнате висел полумрак, часть комнаты освещала, через открытое окно, полная луна, и в её свете я увидел, что на стуле, опираясь одной рукой на стол, и закинув ногу на ногу, сидит фигура в плаще и с капюшоном накинутом на голову.

– Не делайте резких движений, капитан! – проскрипела «фигура».

– И товарищу вашему скажите, чтобы не дёргался. Вообще-то я рассчитывал, что вы придёте один.

От неожиданности и наглости говорившего, я оторопел и ничего лучше не придумал, как сказать:

– Здравствуйте!

– И вам не болеть! – голос говорившего повеселел.

– А, вы, собственно, что... – начал я,

– А вы собственно присаживайтесь – перебил меня человек в плаще,

– Говорят, в ногах правды нет – он небрежным жестом указал на стул, стоявший напротив него у стола.

– А ваш друг, пусть пока постоит там...

– Э-э-э, да это похоже подружка!

Услышав в голосе незнакомца насмешку, я напрягся, и рука сама потянулась к рукояти кинжала висевшего на поясе.

– Стоп, стоп! – человек вытянул вперёд обе руки и покрутил ладонями перед моим лицом, показывая, что он без оружия.

– Меня не интересует ваша нравственность, капитан, вернее интересует, но несколько в другом вопросе..., он хлопнул ладонью по столу:

– Откуда у вас это? – он убрал ладонь и на столе в свете луны, блеснула золотая монета. Это была монета из сундука, которую я отдал трактирщику за постой.

– Ну-у... – протянул я, лихорадочно соображая, как бы вывернуться из создавшегося положения. Я уже понял, и показное равнодушие хозяйки, и необычная тишина в таверне, и двое парней за столиком без вина и закуски...

– Так, чёрт её знает, завалилась... – я поднял глаза и попытался рассмотреть лицо собеседника. Однако человек, видимо знал толк в подобных беседах. Когда я сел на предложенный стул, я оказался лицом к окну и светившей из этого окна луне, поэтому любое моё движение, вплоть до малейшего движения глаз, были видны, как на картинке, тогда, как собеседник оказался к свету спиной, а накинутый на голову капюшон, вообще скрывал его лицо в полной темноте. «Блин, он же, даже сесть мне предложил вовсе не из вежливости, а что бы я морду свою получше осветил. Чёрт! Вот я тормознул...». Пробежавшая мысль, видимо настолько чётко отразилась на моём лице, что незнакомец даже хмыкнул.

– Ну, что вы, не стоит так переживать, ни вам, ни вашей подружке, ничего не угрожает... пока – он сделал многозначительную паузу.

– просто, расскажите мне правду, где вы взяли эту монету, и прошу вас, не надо ничего придумывать, меня интересует только правда.

– Они сами на нас напали, мы защищались! – попробовал я перейти в наступление, памятуя, что лучшая защита – это нападение.

– Допустим, впрочем, я всегда говорил, что капитан Эмануэль – самовлюблённый павлин, и никогда не доверял ему... Дальше? – незнакомец сложил руки на груди и вытянул ноги. Я опешил: «Да он же всё знает, а может не всё?! Про капитана знает! А про корабль?! А про сундук?! А зачем тогда спрашивает?!» – мысли вихрем пронеслись в голове,

– А вы, собственно, кто такой?! – это я уже выкрикнул вслух, психанув от собственных мыслей, и от какого-то необъяснимого страха, которым веяло от незнакомца.

– Господи, что же вы нервный такой! – он опять положил руки на стол и закинул ногу одну на другую.

– Вы попали в очень нехорошую историю, капитан – продолжил незнакомец.

– То, что находится у вас, вам не принадлежит и не может принадлежать ни при каких обстоятельствах.

Он сделал многозначительную паузу, но я уже успокоился и молчал, предоставив ему возможность выговориться, в тайне надеясь, что он сделает какую-нибудь ошибку, которая поможет мне выкрутиться из создавшейся ситуации.

– Эти вещи являются собственностью одной тайной организации, и вы сударь даже не представляете себе, насколько могущественны эти люди – наконец продолжил мой «гость». Я упорно продолжал молчать.

– Вам придётся вернуть то, что вы взяли не законно...

– А вот это фигушки! – я прервал своё молчание,

– Мы, я и моя команда, члены Свободного Братства, и по нашим законам, трофеи добытые в бою, являются имуществом всей команды и должны быть поделены на всех, кроме того мы должны внести, в кассу Братства, налог на добычу. – я впервые за время разговора изобразил улыбку.

– И у вас, конечно, есть договор с господином Тью? – ехидно спросил мой собеседник.

– Конечно! – уверенно сказал я и помахал у него перед носом бланком договора, впрочем, не давая ему разглядеть место подписи. Я, демонстративно, свернул бумагу и небрежно сунул её во внутренний карман камзола. Опять повисла пауза, «гость» молчал, я пытался взглянуть в его лицо, но тень капюшона полностью скрывала любые эмоции, и сколько бы я ни пытался угадать ход его мыслей, у меня ничего не выходило.

– Хорошо, – наконец сказал он:

– Груз меня не интересует, корабль тоже можете забрать себе... Эммануэлю он теперь не нужен – хмыкнул незнакомец.

– Вы вернёте капитанский сундук..., вернее компас и чёрный мешочек с золотыми монетами, и это не обсуждается! – воскликнул он, видя, что я собрался возразить.

– Мы чтим законы страны, на территории которой, так или иначе ведём свою деятельность, но также требуем уважения и к нашим правилам. Будьте уверены, капитан, что Томас Тью разделит именно мою точку зрения – несколько фамильярно закончил незнакомец.

– Наша беседа затянулась – продолжил он:

– Запоминайте, недалеко от Порт-Ройяла, в 3-4х кабельтовых, севернее от входа в бухту, есть небольшой островок. Местные называют его Ада. Он необитаем. Завтра, за два часа до заката, вам надлежит прибыть туда, одному.... Впрочем, если боитесь, можете взять с собой своё оружие – мой собеседник помолчал и продолжил:

– Не забудьте то, о чём я вас просил, и ещё, для вашего же блага, капитан, не пытайтесь исчезнуть, убежать, спрятаться, или что то подобное, мы всё равно вас найдём, но переговоров уже не будет.

Он встал, забрал со стола монету, сунул руки в широкие рукава своего плаща. Сказал:

– Прощайте – и пошёл... Ни к двери... К противоположной стене... Не доходя до стены пару шагов, его фигура вдруг начала бледнеть и расплываться, и фьють, в доли секунды исчезла. Я сидел, как замороженный и смотрел на то место, где только что стоял незнакомец.

– Не понял! – я помотал головой и потёр глаза,

– А, что это было? – спросил я у пустоты, тщётно пялясь на белёную стену, без окон и дверей. Однако ответила мне не стена.

– Ещё есть? Давай быстрее! – раздался за моей спиной шёпот. От неожиданности я подпрыгнул на стуле, на котором сидел и обернулся.

– Тьфу на тебя! Напугала, дура! Чего тебе?

Я совсем забыл о девчонке, которую притащил с собой. Сейчас она стояла передо мной, волосы взлохмачены, глаза горят, и тычет мне ладонь в лицо:

– Ещё такая же монета есть? Давай быстрее!

– Господи, да что это за монеты такие, важные? – проворчал я, впрочем, вытаскивая на свет очередную монетку. Девчонка схватила её, подбежала к месту, где исчез незнакомец и вытянув руку, и раскрыв ладонь на которой лежала монета стала бормотать что то неразборчивое. Из всего монолога, который длился с минуту, практически на одном дыхании, я разобрал что то вроде: « Силы Небесные и Силы Земные.... Помогите найти пропажу...Как брат найдёт брата...Как близнецы похожие....Силы небесные и Силы Земные,,,, ведите меня к ней... Теперь я знаю где она... да будет так!» – она замолчала и стояла не шелохнувшись, словно статуя. Я увидел, что монета, лежавшая на её ладони, вдруг начала светиться золотым цветом всё ярче и ярче...

– Ай! – вскрикнула девушка и уронив монету, села на пол где стояла, и всхлипывая стала дуть на обожженную ладонь.

Я с интересом наблюдал происходящее.

– И чё? – наконец не выдержал я.

– И ни чё! – передразнила меня она и отвернулась.

– Ничего себе! Ты чего, колдунья что ли? Или эта..., типа, добрая фея?

– Да ладно! – продолжал я с ехидством.

– Я – нет! А вот бабушку мою весьма уважают, и не подкалывают, потому что боятся – отозвалась девчонка, показала мне язык и снова отвернулась.

– Вот те раз! Да я и не собирался подкалывать – искренне сказал я, она повернулась ко мне лицом.

– Ну, если только совсем чуть-чуть... – продолжил я, она опять отвернулась.

– Ну, хватит дуться..., слышишь..., тебя как зовут то? А то вместе уж без малого часов пять, а познакомиться как то и некогда было – примиряющее сказал я.

Потом подошёл и протянул руку, помогая девушке подняться.

– Аннет – сказала она, вставая.

– А меня Иван – я улыбнулся, – Ван де Кот, капитан брига «Синяя Чайка».

– Я видела, двухмачтовый корабль, с синими бортами и широкой белой полосой по пушечным портам – кивнула Аннет:

– Только мне показалось, что название было из одного слова – теперь уже в её голосе слышались ехидные нотки.

– Сегодня, не позже полудня, будет из двух – в тон ей ответил я.

Глава 11

За окном уже начинался рассвет, небо заметно посветлело и в комнате тоже стало намного светлее. Через открытое окно, слышалось многоголосное пение птиц, а свежий утренний воздух был наполнен ароматами растущих в саду цветов. Я внимательней взглянул на девушку. Рыжие волосы, растрёпанные после ночного сражения, серые, широко открытые глаза, чуть вздёрнутый носик, на щеках россыпь веснушек. Одета в белый сарафан, по которому без всякой системы раскиданы большие разноцветные цветы, на шее розовый, полупрозрачный платок, на ногах белые носочки и босоножки. Вот собственно и весь портрет, если не считать несколько царапин на руках и ногах, и уже обозначившийся синяк под левым глазом. Заметив, что я её разглядываю, Аннет округлила глаза:

– Чё?! – копируя меня спросила она.

– Слушай, а сколько тебе лет? – вопросом на вопрос ответил я.

– ...мне...двадцать...скоро будет... – замешкалась Аннет.

– Угу, скоро, лет через пять наверно? – спросил я.

– через четыре, ...а-а...а дамам такие вопросы не задают! – попыталась перейти в наступление она.

– Слышь, ты, дама, а чего ты по ночам по городу шляешься, и куда только твои родители смотрят? – задал я вопрос, который мучил меня уже минут пятнадцать.

– Не твоё дело! – буркнула Аннет и опять отвернулась.

– Ну ладно, извини, но я должен был задать этот вопрос, понимаешь? – я попытался сгладить резкость своих слов. Аннет посмотрела мне в глаза.

– Правда, извини, не хочешь, не отвечай – смущаясь от возникшей неловкости, пробурчал я.

– У меня нет родителей – помолчав, проговорила она.

– Мама умерла давно, я почти её не помню, бабушка рассказывала, что в то время остров постоянно переходил из рук в руки, то англичанам, то испанцам, то голландцам. Война практически не прекращалась – вдруг полился рассказ. Я молча слушал, не делая попытки перебить, чтобы не спугнуть льющуюся речь.

–« Многие люди, в том числе и мои родители, бежали из города вглубь острова. В десяти километрах от города была основана деревушка, где и поселились беженцы. Мужчины, в основном рыбачили, женщины занимались домашними делами, да выращивали овощи на отвоёванных у леса полянах. Однако война за остров докатилась и до нашей деревни. Только пришла она к нам не в виде вооружённых солдат, стрельбы и пожаров, а гораздо страшнее, ужасная своей невидимостью и неизвестностью. Людей вдруг начала косить какая-то болезнь, мор. У человека внезапно поднимался сильный жар, он терял сознание, ненадолго приходил в себя, метался в бреду по кровати, кашлял кровью и снова терял сознание, а через три – четыре дня умирал. Бабушка с мамой дни и ночи напролёт проводили у постелей больных, поили их отварами из трав, которые собирали в лесу. Они тогда многих поставили на ноги. А вот сами... Вернее мама...». Девушка замолчала ненадолго. Глаза её блестели, но слёз не было, видать давно уж кончились. Помолчав и справившись с эмоциями, она продолжила рассказ: – «Бабушка до сих пор винит себя в её смерти, считает, что не доглядела, пропустила начало болезни, когда можно было вылечить наверняка. Однажды бабушка пошла за очередным сбором корней, так необходимых для приготовления снадобий и дошла до подножия холма, за лесом. Там есть небольшая пещера, и бьют родники, которые питают речку, протекающую через нашу деревню. Мы всегда брали из неё воду, готовили еду, пили. Бабушка увидела, как солдаты, под командованием тогдашнего губернатора, скидывали в пещеру трупы животных, которые подвозили

на подводах из города. Она вышла из леса, стала кричать на солдат и ругать губернатора, но тот обозвал её ведьмой и приказал солдатам схватить её. Солдаты прикладами ружей стали бить бабушку, к счастью ей удалось вырваться и спрятаться в лесу. Несколько дней солдаты прочёсывали лес, однако найти её так и не смогли.

Когда бабушка вернулась в деревню, многие из тех, кто шёл на поправку, но не получил вовремя лекарство, умерли, умерла и мама. Бабушка рассказала отцу про всё, что произошло с ней. Отец погоревал, погоревал, да подговорил мужиков, которые ещё могли держаться на ногах, сколотить команду да отомстить за погибающую деревню. В один из воскресных дней они пригнали в город несколько подвод доверху гружёных сеном, однако на рынке заломили за него такую цену, что сено осталось нераспроданным. А ночью отец с мужиками взломали склады с ромом и виски, да притащили из порта бочки со смолой. Перерезали часовых, сложили сено с бочками смолы вокруг губернаторского дворца, да вокруг казарм, полили всё это добро отборным ромом и подожгли.» Аннет тяжело вздохнула, переведя дух продолжила: « Они сожгли всех. Кто пытался выбраться из горящих зданий, ловили и забрасывали назад в огонь. Тех, кто пытался тушить пожар, били палками и прогоняли. Утром, вся команда, во главе с отцом, всего человек двадцать, прошли по главной улице к порту. Жители смотрели им в след, но никто не рискнул остановить их. Они зашли на пришвартованный к пирсу губернаторский галеон, подняли чёрный флаг и ушли в море. Из крепости не прозвучало ни одного выстрела, говорят, гарнизонные солдаты стояли на стенах, сняв головные уборы. Вот и вся история. Отца я больше никогда не видела» – она грустно улыбнулась.

– Мда-а, вот так история. Даже мышь, загнанная в угол, бросается на кошку – пробормотал я:

– А, как же вы? Как выжили после всего случившегося?

– Да так и выжили, с бабулей вдвоём, в мёртвой деревне с мёртвой рекой – она посмотрела на меня печальными глазами

– это слова из песни, которую мы с бабушкой сочинили и иногда поём вместе.

– А, что, всё-таки, в городе-то делала, да ещё и ночью? опять спросил я. На этот раз девушка ответила спокойно:

– Так, ведь, вчера голландцы должны были приплыть, они иногда привозят семена Снежного Лотоса. Бабушка добавляет их в сонное зелье. Ну, а они не приплыли, я прождала до вечера, а потом пошла на постоянный двор, да вот, не дошла.– в её глазах опять мелькнули чёртики и она улыбнулась.

В «Пьяной Устрице» начинался новый день. За столиками уже сидели посетители, перед многими стояли глиняные кувшинчики и деревянные кружки. В углу, возле широкого окна, сдвинув три стола, сидела шумная компания матросов, одетых в одинаковые белые парусиновые рубахи, и зелёные кафтаны со стоячим воротником. Чёрные шляпы с прямыми полями в беспорядке лежали на столе и подоконнике. Хозяйка металась по кухне между кастрюлями и сковородками, в которых варилось, жарилось, парилось мясо и овощи.

– Аннет, похоже, это те, кого ты ждёшь – кивнул я в сторону компании моряков, спускаясь в зал.

– Слушай, мне сейчас надо закончить одно важное дело, у меня к тебе просьба есть. Ты говорила, что врачевать можешь, у меня канонир тяжело ранен, не посмотришь? – продолжил я останавливаясь на межэтажном балкончике.

– Посмотрю – пожав плечами, ответила девушка:

– А, когда?

– Да, хоть сейчас! Иди на корабль, там спросишь Френсиса, это боцман, скажешь, я прислал.

– Хорошо – просто ответила она.

Глава 12

– Итак, сударыня, я снова повторяю свой вопрос: Где ваш муж, чёрт бы его побрал! – я сидел на стуле, подпирая спиной закрытую дверь кухни и направив пистолет на застывшую хозяйку таверны.

– Ну, я, правда, не знаю – она прижала руки к груди,-

– после того, как вы вышли на улицу, он вдруг засобирился, взял свой дорожный саквояж, сказал, что ему надо срочно куда то ехать, и чуть ли не бегом покинул таверну. Поздно вечером, когда я уже зажгла фонари, появился монах.

– Монах?– удивлённо переспросил я.

– Ну, не знаю, выглядел он, как монах, в длинном плаще, капюшон накинута на голову, руки спрятаны в широких рукавах....С ним пришли ещё двое, откровенно бандитской наружности. Они быстро вытолкали нескольких посетителей на улицу. Одному, особо возмущавшемуся, разбили об голову кувшин с вином и выбросили в придорожную канаву. Этот, который, монах, спросил, в каком номере вы остановились и, и..., вы знаете, мне показалось, что у него не было лица, а из темноты под капюшоном вдруг повеяло жутким холодом. Я испугалась, мистер, я так испугалась, что до сих пор, вспоминая об этом, у меня подгибаются колени.

– Да, уж, прямо, мистика, какая то – в раздумье промычал я.

– Мне кажется, это Тамплиеры – вдруг выпалила хозяйка с широко открытыми от ужаса глазами.

– Кто?!– я в изумлении уставился на неё.

– Да! Тамплиеры! это богатая и могущественная тайная организация – зашептала она.

– Да, ладно! Будешь мне рассказывать, кто такие Тамплиеры – усмехнулся я.

Однако, кто бы это ни был, похоже настало время для повторного визита к нашему другу губернатору.

Улица встретила меня портовым шумом. Суетились грузчики, покрикивали, принимающие и отпускающие со складов грузы, приказчики. С только что пришвартовавшегося флейта, с английским флагом, сошла группа матросов и направилась в ближайшую таверну. Тут же, буквально в нескольких футах, у этого же пирса, ошвартован ободранный, с проломанным бортом, но с гордо развивающимся чёрным флагом фрегат, чья разношёрстная команда споро стаскивает на берег какие то ящики. В аванпорту, на рейде, застыли ещё несколько кораблей с разноцветными флагами и вымпелами. Вот уж поистине интернациональный порт свободной страны.

У губернаторского дома было тихо. Журчал фонтанчик, пели птицы, не было суеты при-сущей порту. Наоборот, во всём ощущалась гармония и блаженство. На этот раз, Томас Тью, сам вышел мне на встречу и жестом указал на плетёную беседку в тени финиковых пальм, окружённую цветущими олеандрами.

– Ну-с, молодой человек, вы принесли договор? – с ходу начал он. Я достал подписанную бумагу и с лёгким поклоном вручил губернатору. Он развернул её, пробежал глазами и кивнул:

– Замечательно. Теперь вы и ваша команда являетесь гражданами свободной страны Либерталия. В связи с этим, у меня к вам есть пара вопросов.

Его взгляд опять, как давеча, превратился в буравчик.

– Не объясните ли, дорогой капитан, несколько странных совпадений связанных с вашим появлением в Порт-Ройале?.

Я изобразил на лице предельное внимание и полную покорность.

– Итак, во-первых – продолжил он:

– Хозяина таверны «Пьяная Устрица», вы ведь там остановились? Так вот, его нашли сегодня, утром, мёртвым, в придорожной канаве, прямо за городскими воротами.

– Мёртвым?! – я вытаращил глаза.

– Мертвее не бывает – подтвердил губернатор.

– Когда его нашли, у него в спине, между лопаток, торчало вот это..., он поднял руку вверх, тут же возле беседки возник вчерашний человек в ливрее. Он наклонился и развернул тряпицу, которую держал в руках. На беседочный столик выпал трёхгранный стилет с чёрной, резной рукояткой и красным камнем в навершии. Помнится два таких, или очень похожих, кинжала лежали в сундуке капитана Эммануэля.

Упс!

Я осторожно пощупал пояс, мой кинжал висел на месте. Однако моё движение, похоже, не ускользнуло от острого взгляда мистера Тью.

– Далее, вчера поздно вечером, городская стража задержала раненого молодого человека, который рассказал, что на него напал незнакомец в костюме капитана, убил двух его товарищей, а самого его тяжело ранил.

Томас Тью сделал паузу.

– Причём тут я? – я пожал плечами.

– Может быть и ни при чём – губернатор опять засверлил меня своим колючим взглядом.

– Произошло это, примерно, через полчаса, после того, как вы покинули мой дом. Может быть, вы что-нибудь слышали, шум какой, или крики?

– Нет, я абсолютно ничего не слышал, спокойно дошёл до таверны и лёг спать – ответил я.

– Один? – спросил он.

– А-а..., э-э..., кхм, в каком смысле? – опешил я от такого прямого вопроса.

– Просто спросил. – Томас Тью ухмыльнулся моей растерянностью.

– Хозяйка таверны сказала, что с вами была девушка, это конечно ваше дело, но в сложившихся обстоятельствах....

– Однако! Быстро до вас доходит информация! – уважительно заметил я.

– На том стоим! – Томас снова ухмыльнулся.

На несколько секунд повисла неловкая пауза. Я молчал, лихорадочно соображая, стоит ли рассказывать губернатору о своих ночных похождениях, и не будет ли выглядеть это, как будто я оправдываюсь. Не дождавшись от меня ответа, он закончил разговор:

– Ладно, разберёмся. Только напоминаю вам, капитан, и прошу запомнить, что право карать или миловать на этом острове принадлежит исключительно губернатору, то есть мне. Вы должны были прочитать это в договоре, когда ставили свою подпись. Прощайте, молодой человек, возможно мы ещё вернёмся к этому разговору. – с этими словами он встал и направился к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.